

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14.

1899 г.

Іюля 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

при поднятїи крестовъ на храмъ, устрояемый на Медвѣдской пристани въ честь Святителя и Чудотворца Николая.

Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Коринѣ. 1, 18).

Крестъ нѣкогда былъ страшнымъ орудіемъ казни для великихъ преступниковъ. При одномъ словѣ „крестъ“ люди приходили въ трепеть и ужась. Но съ тѣхъ поръ, какъ крестъ обогрился на Голгоѣ животносною кровію Христа Спасителя, проліянною за спасеніе рода человѣческаго, съ того времени, какъ на немъ была принесена Сыномъ Божиимъ искупительная жертва за грѣхи падшаго человѣчества, крестъ, какъ орудіе нашего спасенія, содѣлался священнымъ знаменіемъ христіанской вѣры, предметомъ благоговѣйнаго чествованія и молитвеннаго поклоненія. И какъ войны царей земныхъ на полѣ брани, утомленные боевыми трудами, разрознен-

ные врагами, собираются къ своему знамени, чтобы, объединившись и подкрѣпивъ свои силы, снова двинуться на врага, такъ и воины Царя Небеснаго, вѣрные христіане, утомленные жизненной борьбой, собираются къ своему священному знамени, Животворящему Кресту Христову, чтобы отдохнуть душой отъ суеты житейскихъ, заpastись новыми благодатными силами для борьбы съ грѣховными страстями, искушеніями діавола и соблазнами міра. Вотъ и нынѣ пришли сюда и знатные и убогіе, богатые и бѣдные—пришли всѣ, чтобы здѣсь, у подножія Креста Господня, найти себѣ отраду и успокоеніе отъ жизненныхъ тревоженій, скорбей и злостраданій. Да и гдѣ же намъ, христіанамъ, иначе искать себѣ воодушевленія и духовной мощи для жизненной борьбы, какъ не у Креста Господня? Сила крестная—сила могучая, сила великая, по благодати Божіей намъ немощнымъ, во спасеніе данная. И только тотъ воинъ Христовъ можетъ побѣдоносно вести борьбу съ врагами своего спасенія, который совершаетъ ее подъ знаменемъ Креста Господня; только тотъ изъ земнородныхъ будетъ способенъ благодушно и въ терпѣніи переносить неизбѣжныя жизненныя скорби, не падая духомъ, не отчаяваясь, кто понесетъ свой жизненный крестъ, взирая очами вѣры на Божественнаго Подвигоположника, распятаго на крестѣ. Крестъ, по ученію Православной Церкви, враговъ губитель, благочестивыхъ хранитель, вѣрнымъ утвержденіе, крестъ страстей пагуба, немощныхъ крѣпость и здравіе, щитъ и хранитель, побѣда, избавитель и предратникъ на борющія ны! (Канонъ кресту). Поистинѣ, Крестъ-радость и утѣшеніе для насъ, христіанъ!

Какъ священное знамя вѣры христіанской, Крестъ всегда водружается на всѣхъ православныхъ храмахъ, которые служатъ для христіанъ главнымъ средоточіемъ ихъ духовно-религіозной жизни, и въ которыхъ они преизобильно черпаютъ себѣ благодатныя силы къ преуспѣванію въ подвигѣ

гахъ вѣры и благочестія. Всемилосердый Господь Богъ, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, благоволилъ и на семъ мѣстѣ, благочестивымъ усердіемъ ревностныхъ христіанъ, создатися храму для молитвеннаго утѣшенія и благодатнаго освященія насельниковъ веси сей. Вотъ уже близокъ часъ, когда, освященный молитвами церковными, Животворящій Крестъ Христовъ вознесенъ будетъ на высоту церковную и украситъ новосозданный храмъ. О, коль многое множество благи твои, Господи, Ты являешь нынѣ всѣмъ вѣрующимъ и любящимъ Тя! И, безъ сомнѣнія, всякій истинный христіанинъ, въ чьей душѣ не погасла искра вѣры, въ чьемъ сердцѣ пламенѣетъ священный огонь любви къ Распятому на Крестѣ, нынѣ возрадуется чистою, свѣтлою, истинно-духовною радостію, всецѣло отдавшись настоящему священному торжеству, столь знаменательному для Богохранимой веси сей.

Сюда стекаются тысячи людей для торговли и труда, изыскивая средства къ земному благополучію и довольству, здѣсь совершаются милліонные обороты, здѣсь матеріальная жизнь бьетъ обильнымъ ключемъ, но въ духовно-религіозномъ отношеніи здѣсь была пустыня, гдѣ люди не находили удовлетворенія своимъ высшимъ духовнымъ потребностямъ и религіознымъ стремленіямъ. Всѣ мы знаемъ, какъ тяжела, какъ безотрадна, даже мучительна для истиннаго христіанина жизнь безъ храма Божія! Куда онъ повесетъ свои жизненные радости и горести, чтобы излить ихъ въ благоговѣйной молитвѣ, когда нѣтъ храма Божія? Куда онъ пойдетъ въ дни воскресные и праздничные искать себѣ отдохновенія и успокоенія отъ вседневныхъ трудовъ и суеты житейскихъ, если не въ храмъ Божій? Гдѣ онъ выплачетъ свое горе и гдѣ молитвенно утѣшится, какъ не у подножія Креста Господня въ храмѣ Божіемъ, гдѣ все напоминаетъ человѣку, что жизнь безъ страданій невозможна и что облегчить эти страданія можетъ только Тотъ, кто Самъ Себѣ и всѣмъ вѣрующимъ въ

Него проложилъ путь къ вѣчной славѣ и блаженству Своими страданіями крестными! Гдѣ найдетъ себѣ христіанинъ силъ для борьбы съ своими грѣховными наклонностями и трудностями жизни, какъ не въ храмѣ Божіемъ, по вѣрѣ въ Распятаго на Крестѣ? Гдѣ онъ очиститъ и успокоитъ свою мятущуюся совѣсть, запятнанную сквернами грѣха, и соединится со Христомъ, какъ не въ храмѣ Божіемъ? Попстинѣ, жизнь для христіанина безъ храма Божія, безъ лицезрѣнія Креста Господня, ужасна! Храмъ Божій—это спасительный для насъ корабль въ бурномъ житейскомъ морѣ, а Крестъ Христовъ—это благодатный свѣточъ, указующій намъ единый истинный жизненный путь. вмѣстѣ съ тѣмъ храмы Божіи, какъ училища вѣры и благочестія христіанскаго, способствуютъ также полному и всестороннему выясненію въ нашемъ сознаніи и усвоенію умомъ и сердцемъ тѣхъ высокихъ христіанскихъ идеаловъ и принциповъ, безъ которыхъ не возможны ни истинное просвѣщеніе, ни раціональная культура, во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, ни гражданственность, понимаемая въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Приидите же, вѣрные чада Православной Церкви, Живо-творящему Древу поклонимся, на немъ же распяся Христосъ Царь и Господь, и благоговѣйно взирая на Крестъ Господень, возносимый въ высоту небесную, вознесемъ и мы горѣ ко Господу свои очи мысленныя и со всеусердіемъ помолимся Ему Милосердому, на Крестѣ наше спасеніе совершившему, да не лишитъ Онъ и насъ небеснаго своего царствія по скончаніи нами земного нашего поприща; помолимся и о веси сей и въ ней живущихъ, да хранитъ ихъ сила крестная отъ бѣдъ, золь и напастей, да сподобитъ и всѣхъ насъ Господь Богъ достигнути того вождельннаго дне, когда храмъ сей, предуготовляемый въ жилище Божіе, благодатно освятится и исполнится славы Господней.

Будемъ вѣрять, будемъ надѣяться, что, съ устроениемъ храма Божія, здѣсь подь знаменіемъ креста Господня начнетъ жизнь новая, направляемая по духу вѣры Христовой.

Священникъ *Николай Еринъ*.

ЦЕРКВИ И ШКОЛЫ ¹⁾.

Англичанинъ Диксонъ, описывая однообразную ѣзду по пустыннымъ равнинамъ сѣверной Россіи, вспоминаетъ о томъ отрадномъ впечатлѣніи, которое производитъ на усталого путника слишкомъ рѣдкій видъ бѣлой церкви, возвышающей свои зеленые куполы надъ темною линіею лѣсного горизонта.

Кто изъ насъ, при разъѣздахъ по глухимъ полосамъ нашего края, не испытывалъ того же впечатлѣнія? Однообразная смѣна болотъ и ельника, пустынныхъ полей и сѣрыхъ деревень только и прерывается видомъ погостовъ, обыкновенно расположенныхъ на мѣстахъ возвышенныхъ. Церкви — единственные на пути зданія, говорящія намъ о прошломъ и обѣщающія уцѣлѣть въ будущемъ, носящія на себѣ печать прочности и стремленія къ красотѣ. Вокругъ нихъ, на владбищахъ, на усадьбахъ причта, уцѣлѣли и старинныя деревья. Въ изобиліи около нихъ растетъ красная верба — дерево, въ сѣверной Россіи не дико растущее, но издавна разводимое для употребленія церковнаго, ради темнобагроваго лака его вѣтвей и крупныхъ, серебристыхъ сережекъ. По мѣрѣ приближенія къ церкви учащаются деревни, вокругъ нея постоянно разбросаны помѣщичьи усадьбы и усадебки, но большей части запущенныя, но еще радующія взоръ высокими кучами вѣковыхъ липъ и березъ.

И эта внѣшняя красота — лишь символъ красоты внутренней. Господствующее положеніе дома Божія надъ жилища-

¹⁾ Изъ журнала: „Русское Обозрѣніе“, Январь 1898 года, ст. С. А. Рачинскаго.

ми человѣческими говоритъ намъ о великой собирательной силѣ, объединяющей разбросанное по безмѣрнымъ пространствамъ населеніе. Его прочность и стройность и блескъ его вѣстовъ, среди сѣрой бѣдности, его окружающей, гласятъ о первенствѣ потребностей духа надъ нуждами житейскими. Зовущій голосъ его колоколовъ—голосъ иного, лучшаго міра.

И къ этой красотѣ за послѣднія десятилѣтія прибавилась краса знаменательная и новая. Мало осталось на Руси сельскихъ церквей, въ сѣни коихъ не появилось бы скромное зданіе, все пронизанное свѣтлыми окнами. Къ этому зданію по дорогамъ и тропинкамъ, сбѣгающимъ къ церкви, въ зимніе мѣсяцы, два раза въ день, тянутся толпы ребятишекъ, между коими все чаще и чаще попадаются дѣвочки. Зданіе это—школа, того или иного наименованія, —но во всякомъ случаѣ—созданіе Церкви, съ давнихъ временъ питавшей въ народѣ высокое уваженіе къ грамотности и истинный взглядъ на ея значеніе, плодившей въ безвѣстной глуши отдѣльныхъ скромныхъ грамотеевъ и тѣмъ, наконецъ, пробудившей общее стремленіе къ школьному ученію.

Ибо намъ, дѣлателямъ одинацатаго часа, не слѣдуетъ обольщаться. Не льготы по воинской повинности, не улучшеніе способовъ обученія чтенію, письму и счету, не гадательная матеріальная выгода отъ *умѣнья* по этимъ частямъ заставляютъ безграмотныхъ родителей добиваться грамотности своихъ дѣтей, посылать ихъ въ отдаленныя школы, выносить на своихъ плечахъ постоянное возрастаніе издержекъ на школьное дѣло; но именно исконная и доселѣ живая связь школы съ Церковью и стремленіе къ единственному *знанію*, до сихъ поръ сообщаемому нашею начальною школой—къ знанію Слова Божія и церковныхъ молитвъ, до недавняго времени служившихъ нашему темному люду единственнымъ источникомъ поученія. Впрочемъ, это нисколько не мѣшаетъ симъ безграмотнымъ ревнителямъ просвѣщенія цѣнить и способность пи-

сать толково и четко, и бойко считать; не мѣшаетъ имъ дорожить и тѣми практически-полезными умѣньями и знаніями, которыя кое-гдѣ начинаютъ прививаться ученикамъ школьнымъ ученіемъ. Равнодушны они только, даже враждебны, къ той голой грамотности, приправленной жалкими обрывками энциклопедическихъ знаній, которая одна выносятся изъ школъ, почему-либо лишенныхъ правильнаго воздѣйствія Церкви, и можетъ повести лишь къ чтенію бесполезному или вредному. Они твердо вѣрятъ, что школа можетъ быть полезна ихъ дѣтямъ, лишь по скольку она приближаетъ ихъ къ Церкви; поэтому они особенно дорожатъ и матеріальною близостью школы къ храму Божію, съ его службами, съ непосредственнымъ сосѣдствомъ священника-законоучителя.

Но вотъ, потребность въ школахъ уже возрасла до того, что явилась необходимость заводить иныя школы, въ подмогу школамъ при церквахъ. Размножились искони существовавшія деревенскія школы, церковный характеръ коихъ обезпеченъ твердымъ преданіемъ и контролемъ самой деревни, вынѣ же огражденъ отъ всякихъ нарушеній этого характера обязательнымъ надзоромъ приходскаго духовенства. Но этого мало: въ обширныхъ приходахъ оказалось необходимымъ открытіе вторыхъ и третьихъ школъ съ полнымъ трехлѣтнимъ курсомъ начальныхъ училищъ, съ полноправнымъ учителемъ. По странной, но легко объяснимой, аномалии, эти добавочныя школы, возникающія по силѣ вещей, вдали отъ церквей, по большей части церковно-приходскія. Объясняется это тѣмъ, что при церквахъ мѣста уже давно заняты школами земскими или министерскими, размноженіе коихъ предшествовало размноженію школъ церковныхъ. Обстоятельство это, разумѣется, затрудняетъ участіе причта въ преподаваніи при школахъ, спеціально имъ ввѣренныхъ; но, съ другой стороны, способствуетъ равномерности этого участія при школахъ всѣхъ наименованій. Нѣтъ сомнѣній, что удаленіе отъ церкви—одна

изъ причинъ, наиболѣе тормозящихъ возникновеніе школъ полноправныхъ и многолюдныхъ, — ибо школы грамоты привлекаютъ лишь учениковъ самыхъ ближайшихъ. Но такъ какъ потребность въ начальномъ обученіи постоянно возрастаетъ, и всякая живая школа грамоты стремится, при первомъ стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ, обратиться въ школу полноправную, то возникаетъ вопросъ: хватитъ ли въ ближайшемъ будущемъ силъ нашего сельскаго духовенства на исполненіе его школьныхъ обязанностей.

Вопросъ этотъ давно озабочиваетъ наше духовное начальство. Въ помощь священникамъ повсемѣстно назначаются діаконы, по возможности, изъ лицъ, практически знакомыхъ со школьнымъ дѣломъ. Привлекаются къ этому дѣлу и маломальски умѣлые причетники. Въ приходахъ обширныхъ и богатыхъ учащается назначеніе вторыхъ священниковъ.

Если всѣ эти мѣры для настоящей минуты и могутъ быть сочтены достаточными, то все-таки близко то время, когда школьное дѣло станетъ чахнуть, если размноженіе сельскихъ школъ не будетъ поддержано соответствующимъ умноженіемъ сельскихъ церквей.

Дѣйствительно, сельскихъ церквей у насъ слишкомъ мало. Пусть сельскій читатель вспомнить топографію извѣстныхъ ему приходовъ, и ему неминуемо придетъ на умъ три-четыре пункта, крайне нуждающіеся въ новой церкви. Не одни школьныя соображенія ведутъ къ этому заключенію. Деревни, отстоящія на 15—20 верстъ отъ своего приходскаго храма, не составляютъ рѣдкости; зайдите зимой въ одну изъ нашихъ сельскихъ церквей: трудно отстоять службу отъ тѣсноты и духоты. Свѣчи гаснутъ отъ недостатка кислорода.

Дѣло въ томъ, что, какъ узнали мы изъ недавней переписи, въ теченіе ста лѣтъ сельское населеніе Россіи болѣе чѣмъ утроилось. Не имѣю данныхъ о количествѣ сельскихъ

церквей въ концѣ прошлаго столѣтія. Но, можно сказать съ увѣренностью, что съ тѣхъ поръ число ихъ далеко не удвоилось.

Большинство нашихъ сельскихъ погостовъ считаетъ свое существованіе вѣками. Нынѣшнія каменные ихъ церкви замѣнили цѣлый рядъ церквей деревянныхъ, обветшавшихъ или сгорѣвшихъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ построены въ эпоху Екатерининскую и Александровскую, и вмѣстѣ съ ними соответствуетъ потребностямъ времени минувшихъ. Въ это недавнее прошлое сельское населеніе, еще крайне малочисленное, почти все располагалось вдоль рѣкъ по узкимъ полосамъ, очищеннымъ отъ лѣса. Всѣ же громадныя пространства, пролегающія между рѣками, были заняты сплошными лѣсами, владѣльческими и казенными, и питаемыми ими болотами. Сообразно этому расположились и погосты, и притомъ по большей части парами, по обоимъ берегамъ рѣкъ, на самыхъ населенныхъ пунктахъ ихъ теченія. Это расположеніе церквей, вообще столь рѣдкихъ, увеличиваетъ ихъ отдаленіе отъ новыхъ поселеній и приходовъ. А таковыхъ возникло множество. Прѣжнія громадныя лѣсныя дачи, проданныя, вырубленныя и раздробленныя, замѣнились пахатной землей; постепенно высыхающія болота — покосами и дали мѣсто многочисленнымъ новымъ деревнямъ и болѣе мелкимъ поселкамъ, основаннымъ выходцами изъ мѣстностей, болѣе густо населенныхъ. Особенно быстро размножились такія новыя поселенія за послѣднія тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ увеличилось число прихожанъ старинныхъ погостовъ, независимо отъ повсемѣстнаго прироста населенія.

Въ эпоху построенія всѣхъ этихъ церквей помѣстное ваше дворянство, болѣе чѣмъ когда-либо, жило по деревнямъ. Смоленское же дворянство отличалось особеннымъ домоѣдствомъ. Въ то время всякій богатый помѣщикъ долгомъ считалъ украсить свою резиденцію каменнымъ храмомъ, по воз-

возможности благолѣпнымъ. Преданія о построеніяхъ этихъ въ изобиліи дошли до нынѣшняго эти сроки, ибо всѣ церкви обширнаго округа Бѣльскаго уѣзда построены прямыми его предками (Пенскими, Потемкиными, Баратынскими, Рачинскими). Въ свое время онѣ считались достаточно обширными, и болѣе вниманія, чѣмъ на ихъ вмѣстимость, обращалось на ихъ своеобразіе и красоту. При этомъ давала себѣ полный просторъ фантазія строителя, не стѣсненная вмѣшательствомъ казенныхъ архитекторовъ. Такъ, въ селѣ Бобровкѣ (Ржевскаго уѣзда) планъ церкви представляетъ правильный трехугольникъ, отъ коего отрѣзано три малыхъ правильныхъ же трехугольника, вмѣщающіе въ себѣ алтарь и два придѣла. Центральный шестиугольникъ увѣнчанъ высокимъ куполомъ. Столь же страненъ планъ церкви Пыжковской. Онъ представляетъ правильный кругъ, къ коему примыкаютъ два малыхъ круга, вмѣщающіе два придѣла. Промежутокъ между двумя малыми кругами составляетъ общій тремъ церквамъ притворъ,—Всѣ эти затѣи, конечно, требовали такого количества кирпича, коего хватило бы на церкви вдвое болѣе просторныя. О построеніи Дунаевской церкви (самой величественной въ уѣздѣ до постройки новой церкви при стекольномъ заводѣ Ю. С. Мальцева, по плану академика Бенуа) существуетъ слѣдующее преданіе. Кирпичъ былъ заготовленъ въ имѣніи строителя (В. А. Потемкина), верстахъ въ шести отъ мѣста построенія. Чтобы доставить на мѣсто весь этотъ кирпичъ (не менѣе милліона), строитель собралъ всѣхъ крѣпостныхъ и выстроилъ ихъ сплошнымъ рядомъ отъ кирпичнаго завода до мѣста закладки. Кирпичъ передавался изъ рукъ въ руки, безъ всякаго усилія, и весь былъ доставленъ на мѣсто въ три дня, которые были непрерывнымъ праздникомъ.

И нынѣ строятся церкви, хотя и болѣе скромныя, преимущественно на пожертвованія крестьянъ. Но строятся онѣ

слишкомъ рѣдко. Богатые помѣщики покинули свои родовыя гнѣзда, или продали ихъ лѣсопромышленникамъ, въ нашихъ краяхъ, увы, по большей части—жидамъ! Это обстоятельство, разумѣется, значительно затрудняетъ церковностроительство, въ особенности же необходимое его дополненіе — отводъ для причта достаточнаго количества земли. Это послѣднее условіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Можно сказать безъ преувеличенія, что на каждомъ пунктѣ, по своей населенности и условіямъ мѣстнымъ, дѣйствительно, нуждающемся въ церкви, таковая возникаетъ, если только найдется жертвователь, готовый надѣлать ее указаннымъ количествомъ земли. Дѣло въ томъ, что тѣ немалыя денежныя средства, которыя требуются на построеніе храма просторнаго и прочнаго, постоянно находятся, въ какой безвѣстной и бѣдной мѣстности ни предпринималась бы постройка. Для этого нуженъ только человекъ, готовый посвятить нѣсколько лѣтъ своей жизни на хожденіе по градамъ и весямъ нашего обширнаго отечества, для сбора копѣекъ и рублей. Несомнѣнно, перепадутъ ему и сотни и тысячи. А такіе люди, благодареніе Богу, на Руси еще не перевелись.

Обращаюсь съ этими соображеніями именно къ ревнителямъ школьнаго дѣла, ибо ревнители церковнаго строительства въ напомниманіяхъ моихъ не нуждаются.

Всякому истинному ревнителю школьнаго дѣла необходимо сознать и помнить, что это дѣло, даже въ тѣхъ размѣрахъ, которые оно приняло нынѣ, безмѣрно превышаетъ силы всѣхъ органовъ правительства, завѣдующихъ школами, въ томъ числѣ и земства. Ибо дѣло это требуетъ надзора и руководства повсемѣстнаго и близкаго, постояннаго и авторитетнаго въ глазахъ населенія. Такой надзоръ, такое руководство возможны только органамъ Церкви, только духовенству. Сплотить его ряды, поднять его нравственный уровень — должно быть заботой не одного духовнаго вѣдомства, но

всякаго, кому близки интересы духовные. Школы — конечно, церковныя — столь же необходимы духовенству, какъ духовенство школъ. Расширеніе пастырской дѣятельности, налагаемое на наше сельское духовенство обстоятельствами времени, уже начинаетъ оказывать на него свое возвышающее дѣйствіе, и всѣ люди достатка матеріальнаго и мыслянаго обязаны поддерживать благое вѣяніе, подвѣвшееся въ лонѣ нашей Церкви, въ связи съ повсемѣстнымъ размноженіемъ школъ.

Много толкуютъ о дополненіи слишкомъ бѣдной нашей школьной сѣти. Исправимъ, дополнимъ сѣть нашихъ сельскихъ приходоѡ, и половина дѣла будетъ сдѣлана. Другая, еще болѣе трудная — медлительная и глубокая — побѣда надъ закоренѣлыми язвами нашего сельскаго духовенства. Но все превозмогаютъ любовь и терпѣніе. Не обличеніе нашихъ, не глумленіе надъ зломъ тутъ нужно, но поддержка добра, но помощь погибающимъ. И тутъ наилучшею почвой дѣланія является та же школа, уже многихъ спасающая, многихъ отклоняющая отъ путей погибельныхъ.

Много толкуютъ нынѣ и о подъемѣ народной нравственности. Но нынче радѣтели этого дѣла возлагаютъ свои надежды на чайныя, на волшебные фонари, на невинныя гимнастическія увеселенія, на абсолютно невозможные въ сельскомъ быту народныя театры, на попечительства о народной трезвости, въ своихъ уставахъ не идущія далѣе этихъ ребячливыхъ затѣй. И неужели никому не приходитъ на мысль, что съ роковыми пороками, разъѣдающими самую сердцевину народной жизни, можно бороться не поверхностными развлеченіями, а лишь подъемомъ и углубленіемъ народнаго духа? Не гимнастика и чай могутъ оборотъ кабакъ и винную лавку, а церковь и освященная Церковью школа.

Безмѣрно и вѣчно значеніе Церкви, и отдѣльному мірянину не даѡ вліять на ея несповѣдныя судьбы. Но ка-

ждому изъ насъ дано, по мѣрѣ силъ, способствовать созиданію отдѣльныхъ ячеекъ, изъ коихъ слагается великое церковное тѣло. Эти ячейки приходы, по преимуществу сельскіе, несравнено крѣпче связующіе, чѣмъ быстро мѣняющіеся въ своемъ составѣ приходы городскіе. Безмѣрно дорога, въ этомъ смыслѣ, каждая кирпичина, каждая копѣйка идущая на созиданіе сельскаго храма.

Преходить образъ міра сего и въ смыслѣ матеріальномъ. Быстро исчезаютъ дремучіе лѣса, краса и слава нашего обширнаго сѣвера. На дѣвственной ихъ почвѣ быстро разрастаются новыя поселенія, удаленныя отъ церквей и школъ, лишеныя между собою всякой духовной связи. Безотраденъ и сиротливъ видъ этихъ новыхъ поселковъ, вокругъ коихъ разрушена всякая красота естественная, не успѣло создаться никакой красоты культурной. При видѣ оголеннаго холмика, господствующаго надъ такой мѣстностію, невольно воображеніе создаетъ призракъ бѣлокаменной церкви, обруженной деревьями, не подлежащими вырубкѣ и при ней просторной школы, отъ которой во всѣ стороны разбѣгаются протоптанныя ребятами тропинки. Нынѣ же сколь немногіе изъ этихъ ребятъ имѣютъ возможность переселяться на зимнее житье въ отдаленное село, — а безъ этого школьное обученіе для нихъ не возможно. Сколь рѣдко остальные, сколь рѣдко ихъ родители попадаютъ въ церковь? Земли куплены въ долгъ, приведеніе ихъ въ культурное состояніе требуетъ усиленныхъ, медлительныхъ трудовъ. Не скоро накопится избытокъ, позволяющій думать о построеніи храма. Но земли на это дѣло пока еще вдоволь, и почти вездѣ, при помощи человѣка убѣжденнаго и добраго, располагающаго хотя малыми денежными средствами, можетъ быть приступлено къ дѣлу.

„Нужно стремиться къ невозможному для того, чтобы достигнуть возможнаго“, — говаривалъ мой покойный землякъ

А. А. Лярскій, оставившій по себѣ, въ имѣніи своемъ подѣ Смоленскомъ, великолѣпную церковь, построенную по плану римскаго Пантеона. Въ дѣлѣ же церковнаго строенія, какъ убѣдили меня долготѣнія наблюденія, всякая невозможность оказывается лишь мнимою. Тотъ даръ „матеріализаціи“, который напрасно приписываютъ себѣ профессиональные медиумы, испославъ Богомъ людямъ благой воли и неуклоннаго терпѣнія. Тѣ призрачныя церкви и школы, тѣ новыя дубравы, которыя невольно рисуетъ намъ неугомонное воображеніе, онѣ въ дѣйствительности украсятъ оголенные вершины холмовъ, освѣтятъ и просвѣтятъ сиротѣющіе поселки, если только сосредоточить наши мысли, наше хотѣніе на существенномъ и главномъ, къ чему приложилось бы все прочее — на размноженіи церквей.

Краткій историческій очеркъ Сарапульскаго Духовнаго училища (1820—1852 г.).

I.

Сарапульское Духовное училище, отпраздновавшее 18 января 1896 года 75-лѣтіе своего существованія, открыто 18 января 1820 года. Состояніе духовнаго просвѣщенія въ г. Сарапулѣ было въ началѣ истекающаго столѣтія болѣе, нежели печально. Здѣсь не существовало ни одного училища для дѣтей духовенства ¹⁾ и послѣднее принуждено было посылать своихъ сыновей на ученіе въ отдаленную Вятку, что при тогдашнихъ путяхъ сообщенія было очень затруднительно.

---

¹⁾ Положеніе свѣтскаго образованія въ г. Сарапулѣ было тогда немногимъ лучше. Здѣсь существовало всего 2 училища, — Уѣздное и Приходское, и оба они открыты были только въ 1817 году; до этого же времени на весь уѣздъ существовало одно „малое училище“ (съ 1790 г.). „Стол. В. губ.“ Сб. мат. т. II, стр. 692.

И вотъ, духовенство Сарапульскаго уѣзда рѣшается устроить въ г. Сарапулъ Духовное училище. Во главѣ полезнаго дѣла всталъ маститый Протоіерей Сарапульскаго Вознесенскаго собора, Петръ.

„Петръ Акиндиновъ Анисимовъ“ родился въ 1777 году и былъ сыномъ бѣднаго причетника. По окончаніи богословскаго образованія въ Вятской семинаріи (1802 г.), — гдѣ онъ оказалъ, между прочимъ, большіе успѣхи по поэзіи и рисовальному искусству, — Анисимовъ былъ сначала діакonomъ въ Вятскомъ кафедральномъ соборѣ; въ 1804 году мы видимъ его священникомъ въ Спасскомъ соборѣ г. Вятки, а въ январѣ 1807 года — протоіереемъ г. Глазова. Въ Глазовѣ Анисимовъ пробылъ недолго; „по усмотрѣнной Епархіальнымъ начальствомъ способности“ ¹⁾ Анисимовъ былъ переведенъ въ 1809 году въ Сарапулъ „для поправленія духовенства той округи“ ²⁾. Здѣсь онъ былъ также соборнымъ протоіереемъ и, кромѣ того, благочиннымъ градскихъ церквей, первымъ присутствующимъ Духовнаго Правленія и цензоромъ проповѣдей. Съ 1814 года, согласно просьбѣ Сарапульскаго общества и съ утвержденія Университетскаго правленія, Анисимовъ былъ смотрителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ, сначала въ Маломъ народномъ, а затѣмъ и въ преобразованномъ изъ Малаго — Уѣздномъ училищѣ; должности эти онъ проходилъ безмездно до 1820 года, когда отъ нихъ оказался.

Человѣкъ умный и образованный и съ тѣмъ вмѣстѣ энергичный и хорошо знакомый съ педагогическимъ дѣломъ, прот. Анисимовъ задался цѣлью устроить въ г. Сарапулъ Духовное училище.

Пользуясь распространившимся тогда повсюду сильнымъ интересомъ къ духовно-учебному дѣлу, онъ взялъ съ духовен-

¹⁾ Послужной списокъ 1821 г.

²⁾ Ibidem.

ства Сарапульскаго округа приговоръ — „ежегодно вносить въ кассу Сарапульскаго Духовнаго училища — іереямъ по 20 руб., діаконамъ по 15 руб. и причетникамъ по 10 руб.“¹⁾. Это происходило въ мартѣ 1819 года.

Заручившись такимъ приговоромъ, а также испросивши у Сарапульскаго Вознесенскаго собора каменный церковный домъ для помѣщенія въ немъ Духовнаго училища, протоіерей Анисимовъ сталъ ходатайствовать объ открытіи училища предъ Преосвященнымъ Амвросіемъ, еп. Вятскимъ. Послѣдній же ходатайствовалъ объ этомъ предъ Коммиссіею Духовныхъ училищъ.

Ходатайство это имѣло успѣхъ, и 18 января 1820 г. городъ Сарапуль торжественно праздновалъ открытіе въ немъ перваго въ краѣ духовно-просвѣтительнаго центра, Приходскаго Духовнаго училища.

Открытіе это происходило очень торжественно. На немъ присутствовало „многочисленное собраніе духовенства, гражданскихъ чиновниковъ и всякаго званія и чина людей“.²⁾ Согласно присланному изъ правленія Вятской Семинаріи „порядку, коимъ слѣдуетъ открыть Сарапульское Приходское Духовное училище“, „при семъ радостномъ событіи былъ совершёнъ торжественный крестный ходъ въ училищное зданіе,³⁾ произносились приличныя случаю торжественныя рѣчи и читались стихи“.

Первымъ смотрителемъ Сарапульскаго приходскаго Духовнаго училища еще въ 1819 году былъ назначенъ протоіерей Петръ Анисимовъ. Онъ же былъ и первымъ учителемъ въ этомъ училищѣ по всѣмъ предметамъ во II (старшемъ)

¹⁾ Предп. Смотр. Благоч. с. Мазунина 1820 г. янв. 26, № 6.

²⁾ Предст. с-ля В. С. Пр-ю отъ 27 янв. 1820 г. № 7.

³⁾ Предст. отъ 27 янв. 1820 г., № 7. Актъ объ открытіи Сар. Прих. Дух. училища былъ напечатанъ, вмѣстѣ съ произнесенными рѣчами, въ „Московск. Вѣд.“, при чемъ деньги за напечатаніе его (23 р. 70 к.) были вытребованы съ училища. См. Предп. 18 мая, 1820 г. № 108.

классъ, безмездно, по собственному желанію. ¹⁾ Учительскую должность въ I-мъ классѣ занялъ, по предложенію Анисимова, священникъ Саранульск. собора Евгеній Юминовъ, также безмездно ²⁾.

Первыми учениками Саранульского Духовнаго училища были ученики, переведенные сюда изъ Вятскаго Духовнаго училища (отцы коихъ жили ближе къ городу Саранулу, чѣмъ къ Вяткѣ, въ январѣ 1820 года, въ количествѣ 39 человекъ. ³⁾

Въ іюль 1820 года произведены были первые экзамены, при чемъ въ низшее отдѣленіе предполагавшагося къ открытію въ этотъ годъ Уѣзднаго училища переведено было 19 человекъ, ⁴⁾ которые за неоткрытіемъ Уѣздн. училища къ началу учебнаго года (18²⁰/₂₁) оставлены были на повторительный курсъ ⁵⁾.

Въ 18²⁰/₂₁ году учениковъ съ вновь принятыми въ училищѣ было 57 человекъ.

Въ томъ же 1820 году, согласно ходатайству преосвященнаго Амвросія, Коммиссія Духовныхъ училищъ постановила открыть въ г. Саранулѣ и Уѣздное Духовное училище ⁶⁾. Но такъ какъ постановленіе это получено было уже послѣ того, какъ учебный годъ начался (27 окт.), то Преосвященный Амвросій предписалъ смотрителю Анисимову „приступить къ открытію Саранульского Уѣзднаго училища въ сентябрѣ 1821 года ⁷⁾.

Въ сентябрѣ этого года училище дѣйствительно было открыто, безъ всякаго, впрочемъ, торжества. Въ началѣ 1821 года получена была не въ зачетъ отпущенная на от-

¹⁾ Предп. В. С. Пр. отъ 11 дек. 1819 г., № 296.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Предп. 18 ноябр. 1819 г., № 272.

⁴⁾ Предст. 13 іюля 1820 г. № 17.

⁵⁾ Предп. отъ 30 дек. № 349.

⁶⁾ Пред. 19 окт. 1820 г. № 238.

⁷⁾ Пред. отъ 30 дек. 1820 г. № 349.

крытіе училища сумма, въ количествѣ 195 руб. 89 к. ¹⁾. Тогда же и смотрителемъ его былъ назначенъ тотъ же Анисимовъ ²⁾.

Что касается первыхъ учителей Сарапульскаго Уѣзднаго училища, то смотритель Анисимовъ не нашелъ въ Сарапулѣ достаточнаго количества священниковъ, достойныхъ къ прохожденію учительскихъ должностей. Почему сюда были посланы двое кончившихъ курсъ воспитанниковъ Вятской Семинаріи, Петръ Мышкинъ и Исидоръ Шкляевъ ³⁾. Они и прибыли въ Сарапулъ еще въ концѣ 1820 года. При открытіи Уѣзднаго училища, первый изъ нихъ (Мышкинъ) былъ назначенъ учителемъ Латинскаго языка въ обѣихъ отдѣленіяхъ Уѣзднаго училища, а второй (Шкляевъ) — Греческаго. По прочимъ предметамъ въ Уѣздномъ училищѣ безмездно занимались: смотритель Анисимовъ и священникъ Евгеній Юминовъ. Въ Приходское же училище съ сентября 1821 года были опредѣлены новые учителя, изъ мѣстныхъ священнослужителей, а именно — священникъ села Яромаски Николай Лушниковъ — во второй классъ и діаконъ Θεодоръ Аввакумовъ — въ первый.

Съ октября 1821 года учитель Уѣзднаго училища Петръ Мышкинъ назначенъ былъ еще и инспекторомъ Сарапульскихъ Духовныхъ училищъ ⁴⁾. Это былъ первый инспекторъ.

Первый курсъ учениковъ въ вновь открытомъ Сарапульскомъ Духовномъ училищѣ составленъ былъ отчасти изъ учениковъ, переведенныхъ изъ Вятки, ⁵⁾ отчасти же изъ окончившихъ курсъ въ Сарапульскомъ Приходскомъ училищѣ.

¹⁾ Предп. отъ 8 февр. 1821 г. № 42.

²⁾ Предп. отъ 26 сент. 1821 г. № 251.

³⁾ Предп. отъ 9 ноября 1820 г. № 266. Мышкинъ и Шкляевъ окончили курсъ Семинаріи по второму разряду.

⁴⁾ Предп. отъ 31 окт. 1821 г. № 286.

⁵⁾ Предп. отъ 31 іюня 1821 г. № 185.

Количество учениковъ Уѣзднаго училища въ этомъ году равнялось 53; всего же учениковъ въ Сарапульскомъ Духовномъ училищѣ въ 18²¹/₂₂ учебн. году было 103.

II.

Какъ было сказано, по настоянію прот. Анисимова, помещеніемъ для вновь открытаго училища служилъ и въ теченіе очень многихъ лѣтъ каменный домъ въ оградѣ Вознесенскаго собора, принадлежащій этому собору.

Большихъ удобствъ для помещенія училища упомянутое зданіе не представляло. Даже совсѣмъ напротивъ. Уже въ 1822 году смотритель Анисимовъ принужденъ былъ жаловаться на тѣсноту училищнаго помещенія, донося Семиварскому Правленію ¹⁾, что если освободить въ училищѣ квартиру инспектора Шкляева, такъ и тогда при училищѣ негдѣ будетъ помѣщаться бурсѣ. Тогда же онъ предлагалъ воспользоваться девятью находящимися около училища незанятыми соборными лавками. На приспособленіе ихъ для бурсы и квартиръ для учителей требовалось, по его разсчету, 3005 рублей.

Правленіе Семинаріи однако на это предложеніе Анисимова не согласилось. И въ февралѣ 1825 года Анисимовъ опять доносилъ ²⁾, что въ училищѣ (уже послѣ освобожденія квартиры инспектора) можетъ помѣщаться только половина бурсаковъ; остальные же принуждены жить на квартирахъ, что неудобно какъ въ экономическомъ, такъ и педагогическомъ отношеніи.

Но и послѣ этого положеніе дѣла не улучшилось. Черезъ четыре года (1828 г.) тотъ же Анисимовъ предлагалъ Правленію Семинаріи ³⁾ помѣстить бурсаковъ училища

¹⁾ Предст. отъ 13 ноября 1822 г. № 51.

²⁾ Предст. отъ 25 февр. 1825 г. № 60.

³⁾ Предст. отъ 12 марта 1828 г. № 11.

въ колокольнѣ Покровской церкви, въ которой для этой цѣли купецъ Вечтомовъ отстроилъ двѣ комнааты.

Но и этотъ проектъ также не былъ осуществленъ вслѣдствіе „отдаленности колокольницы отъ училища и высоты зданія, гдѣ можно устроить комнаты для бурсы“¹⁾.

И только уже въ 1837 году училищное помѣщеніе было расширено пріобрѣтеніемъ находящейся въ томъ же самомъ зданіи богадѣльни²⁾. Съ этого времени зданіе училищное стало достаточно просторно для помѣщенія въ немъ классовъ и бурсы.

Казенныхъ квартиръ — ни у смотрителя, ни у инспектора, ни у учителей въ это время не было.

Помимо своей тѣсноты, училищное зданіе было неудобно еще и въ другихъ отношеніяхъ. Предназначавшееся служить собственно лавкою, а не жилымъ помѣщеніемъ и притомъ уже очень древнее, зданіе это требовало частыхъ ремонтировокъ; для этой цѣли и употреблялись почти ежегодно очень большія суммы, что въ значительной степени сокращало и безъ того скудные ресурсы училища. Но при всѣхъ ремонтировкахъ зданіе училища было однако очень холоднымъ, и ученикамъ (равно какъ и учителямъ) верѣдко приходилось въ сильные морозы сидѣть въ классахъ въ шубахъ.

Что касается денежныхъ средствъ Сарапульскаго училища, то съ самаго начала своего существованія оно пользовалось существовавшими тогда штатными окладами изъ суммъ Коммиссіи Духовныхъ училищъ.

Что касается суммы, жертвуемой ежегодно, согласно приговору,³⁾ окружнымъ духовенствомъ, то въ первые годы существованія училища сумма эта простиралась до 460 руб.⁴⁾.

¹⁾ Предст. отъ 13 ноября 1837 г. № 110.

²⁾ Богадѣльня была куплена за 1500 р. Предст. отъ 13 ноября 1837 года, № 626; Предп. отъ 31 января 1838 года, № 6.

³⁾ См. № Еп. Вѣд., стр. 720.

⁴⁾ Предст. с-ая отъ 31 іюля 1821 г. № 95.

Въ слѣдующіе же годы она была и еще менѣе, такъ какъ зрителямъ нерѣдко приходилось жаловаться на неисправный платежъ духовенства ¹⁾. Притомъ, согласно предписанію Правленія Вятской Семинаріи, ²⁾ сумма эта употреблялась на бѣдныхъ учениковъ училища.

На эти деньги исключительно и содержались въ первые годы существованія училища (до конца 1822 года) всѣ здѣшніе „бурсаки и полубурсаки“. Такимъ образомъ обстояло дѣло потому, что до этого времени „бурса при Сарапульскихъ Духовныхъ училищахъ еще не опредѣлена быть штатною“ ³⁾. И только съ октября 1822 года на бурсу Сарапульскаго училища были положены штатные оклады.

Бурсачное помѣщеніе при училищѣ было устроено только съ января 1824 года. До этого времени всѣ бурсаки помѣщались на квартирахъ, на ряду съ прочими учениками, и за нихъ платились деньги хозяевамъ квартиръ.

III.

Число бурсаковъ въ Сарапульскомъ Духовномъ училищѣ обычно было ежегодно отъ 10—15 человекъ и столько же полубурсаковъ.

Положеніе бурсаковъ и полубурсаковъ въ Сарапульскомъ Духовномъ училищѣ въ то время было не блестяще.

Изъ описи 1842 года видно, что даже въ этомъ году (когда бурса приведена была въ лучшее сравнительно съ прежними годами состояніе) „бурсачная комната“, въ которой помѣщалось 30-35 бурсаковъ и полубурсаковъ, величиною была, вмѣстѣ съ помѣщавшеюся съ ней рядомъ кухнею— $17\frac{1}{2}$ арш. длины и $13\frac{3}{4}$ арш. ширины. Вся обстановка этой комнаты заключалась въ слѣдующихъ вещахъ: „икона Спа-

¹⁾ „Генеральные отчеты о суммахъ штатныхъ и жертвуемыхъ на содержаніе училища“ съ 1825—1840.

²⁾ Отъ 18 ноября 1819 г. № 272.

³⁾ Предп. отъ 13 октября 1822 г. № 318.

сителя; столъ крашеной, ветхій, для занятія учениковъ; откидныхъ кроватей 10 ¹⁾; три скамьи и часы въ деревянномъ футлярѣ“ ²⁾.

Относительно пищи, одежды и вообще образа жизни бурсаковъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія.

Въ іюль 1826 года Сарапульскія Духовныя училища обозрѣвалъ профессоръ Вятской Семинаріи, Иванъ Смирновъ. Отчетъ этого ревизора гласитъ, между прочимъ, слѣдующее ³⁾.

„Бурсаки ⁴⁾ не имѣютъ ни кроватей, ни войлоковъ, ни подушекъ, ни простынь. Получаютъ они въ годъ двои сапоги и одинъ лѣтній *халатъ изъ пестрети* и только одинъ получилъ еще въ этомъ году суконный сюртукъ и шерстяныя чулки. Кромѣ этого выдается еще на всѣхъ бурсаковъ пѣлторы дести бумаги и болѣе ничего“.

„Особаго служителя при училищѣ нѣтъ, а должность его исполняетъ кухарка, которая исполняетъ обязанности и по кухнѣ. Съѣстные припасы для бурсаковъ и полубурсаковъ заготовляетъ наемная женщина, которая содержитъ учениковъ въ бурсѣ все равно, какъ бы у себя дома, получая за содержаніе каждаго ученика извѣстное количество денегъ и приготавливая для нихъ пищу, какая ей заблагоразсудится: отчего пища и квасъ, какъ показываютъ ученики, рѣдко бывають хороши“.

„Лѣкаря и комнаты для больныхъ нѣтъ; никакихъ лѣкарствъ для бурсаковъ и полубурсаковъ не покупается; способъ обхожденія съ больными самый плохой: когда сдѣлается въ бурсѣ кто-нибудь больнымъ и если болѣзнь его значительна, то посылають такового на квартиру и предоставляютъ

¹⁾ Бурсаки спали тутъ же и притомъ по нѣскольку человекъ на одной кровати.

²⁾ „Опись имуществу, принадлежащему Сарапульскому Уѣздному и Приходскому Духовнымъ училищамъ, составленная въ 1842 году“. № 142 архивн. книгъ.

³⁾ Предп. Вятск. Семин. Прав. отъ 1 сент. 1826 г. № 390.

⁴⁾ Количество ихъ было еще тогда очень не велико: всего было 5 бурсаковъ.

смотрѣніе за нимъ хозяину нанятого дома, что безъ всякаго сомнѣнія не всегда можетъ оканчиваться добромъ“¹⁾.

Въ тридцатыхъ годахъ состояніе бурсаковъ нѣсколько улучшилось. Они получали въ годъ, каждый — „двѣ пары новыхъ сапогъ, двѣ рубашки съ исподницами, двѣ коленкоровыя косынки, крашеный халатъ съ брюками и жилетъ изъ шатланки“. Затѣмъ, полнымъ бурсакамъ на мѣсяць выдавалось (на 10 человекъ) десять листовъ бумаги, фунтъ чернильныхъ орѣшковъ²⁾ и по пяти писчихъ перьевъ“. Бурсакамъ высшаго отдѣленія Уѣзднаго училища выдавался еще новый (или поношенный) суконный сюртукъ³⁾.

Всѣ эти вещи получалъ и раздавалъ бурсакамъ „старшій по Бурсѣ“, одинъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія. Онъ же „принималъ въ амбаръ и отпускалъ отсюда въ употребленіе съѣстные припасы“⁴⁾, для чего ему давалась и велась имъ присылаемая ежегодно изъ Семинарскаго Правленія „амбарная книга“.

Для леченія больныхъ учениковъ еще въ 1827 году былъ нанятъ „лѣкарскій ученикъ“, который и получалъ за пользованіе больныхъ бурсаковъ 120 руб. въ годъ, при чемъ ежемѣсячно „репортовалъ“ смотрителю, кто и какою болѣзнію изъ учениковъ хворалъ и какія употреблялись лѣкарства⁵⁾.

Въ тѣ же годы, когда распространялись какія-н. эпиде-

---

¹⁾ Замѣчательно, что, послѣ ревизіи Ивана Смирнова, изъ Правленія Вятской семин. пришла благодарность училищному начальству. И только преосвящ. Павелъ, еп. Вятскій, выразилъ нѣкоторое удивленіе по поводу этой благодарности смотрителю „въ виду довольно важныхъ опущеній его“ да еще касательно больныхъ рекомендовалось смотрителю въ весеннее время заготовлять чрезъ учениковъ нѣкоторыя цѣлительныя травы для лѣкарствъ. (Предп. отъ 1 сентября 1826 г. № 390).

²⁾ Чернила изъ этихъ орѣшковъ ученики варили сами.

³⁾ „Амбарная книга по бурсѣ 1839 года“.

⁴⁾ *Ibidem.*

⁵⁾ Предп. правл. Вятской Сем. отъ 30 мая 1827 г. № 196.

мическія болѣзни, учениковъ обычно распускали по домамъ. Такъ было, напр., въ холерный 1830 годъ.

Больницы при Сарапульскомъ Духовномъ училищѣ за все время разсматриваемаго періода не существовало.

О пищѣ бурсаковъ могутъ дать понятіе слѣдующіе, употреблявшіеся тогда припасы. Въ продолженіе года выходило, считая на 16 человекъ бурсаковъ: ржаной муки 169¹/₂ пуд., пшеничной муки 3-го сорта 4 пуда, солода ржаного 14 пуд. 28 фун., ячменной крупы 17 пуд. 5 фун., просяной крупы 4 пуда, гороха 5 пуд. 20 фун., говядины свѣжей 28 пуд. 30 фун., телятины свѣжей 2 пуд. 15¹/₂ фун., рыбы свѣжей 1 п., малосолой — 1 пуд. 25 фун., масла скоромнаго 1 п. 14 фун., масла постнаго 1 пуд. 12 фун., соли 10 пуд., капусты 200 вилокъ ¹). Всего на 153 рубля сер.

За бурсаковъ, содержащихся на квартирахъ, платили деньги. Въ 1825 году, напримѣръ, за каждого плачено было 5 рублей. Квартирные ученики получали пособіе въ размѣрѣ отъ 5 — 17 рублей.

До 1843 г. мы видимъ ежегодно въ Сарапульскомъ училищѣ нѣсколькихъ учениковъ, за которыми были зачислены причетническія мѣста въ различныхъ селахъ, съ каковыхъ мѣстъ они и получали половину доходовъ. Число такихъ учениковъ простиралось отъ 3 — 11 и даже до 17 (1824). Количество доходовъ съ этихъ мѣстъ было незначительнымъ. Въ среднемъ оно равнялось 40 рублямъ за полгода.

Несмотря однако на всѣ указанныя пособія и вспоможенія бѣднымъ ученикамъ, послѣдніе въ общемъ сильно бѣдствовали. И нерѣдко содержателямъ квартиръ приходилось взыскивать долги со своихъ квартирантовъ-учениковъ даже судебно-полицейскимъ порядкомъ.

---

¹) Подрядный отчетъ въ бурсачн. суммѣ за 1841 г.

IV.

Число учениковъ въ Сарапульскомъ Духовномъ училищѣ всегда было очень значительнымъ, что объясняется большимъ пространствомъ „Сарапульской округи“. Последняя обнимала собою три уѣзда цѣлыхъ — Сарапульскій, Малмыжскій и Елабужскій — и часть Глазовскаго.

Наибольшее число учениковъ за время разсматриваемаго періода было въ 18⁴⁵/₄₆ учебн. году, когда оно равнялось 182; наименьшее число учениковъ, въ 18²¹/₂₂ учебн. году, равнялось 103.

Поступать въ Приходскія Духовныя училища въ то время должны были всѣ священно-церковно-служительскія дѣти известной округи, достигшіе 7 и 8-лѣтняго возраста. Съ какою охотою поступали они въ Сарапульское Духовное училище, это можно отчасти видѣть изъ одного отношенія смотрителя въ Елабужское Духовное Правленіе, гдѣ между прочимъ смотритель проситъ Правленіе объявить благочиннымъ, чтобы они *приняли строія мѣры* къ высылкѣ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, достигшихъ 8-лѣтняго возраста, для обученія въ училище ¹⁾.

Предъ началомъ каждаго учебнаго года каждый благочинный обычно представлялъ смотрителю училища вѣдомость о достигшихъ указаннаго выше возраста дѣтяхъ духовенства въ предѣлахъ своего благочинія, при чемъ представлялъ и свѣдѣнія о томъ, какія познанія они имѣютъ и чему учатся. Дѣти эти числились „обучающимися въ домахъ родителей“. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ они являлись на испытаніе, послѣ чего и поступали въ училище.

Кромѣ нихъ, обычно были и еще „обучающіеся въ домахъ родителей ученики“, которые иначе назывались „приватными учениками“. Имъ давались отъ училищнаго на-

¹⁾ Отн. отъ 7 авг. 1838 г. № 59.

чальства особые билеты, и они проходили курсъ наукъ за извѣстный классъ не въ училищѣ, а дома, являясь только на испытанія. Такихъ „приватныхъ“ учениковъ въ Сарепульскомъ училищѣ было ежегодно за разсматриваемый періодъ отъ 2—9 человекъ.

Изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ главное вниманіе обращалось на Латинскій языкъ. По крайней мѣрѣ, ни о какомъ другомъ предметѣ училищнаго курса не было столь многочисленныхъ предписаній и ввухеній со стороны Правленія Семинаріи, какъ это было съ Латинскимъ языкомъ ¹⁾. При чемъ, согласно съ этими предписаніями, переходящіе въ семинарію ученики должны были „звать по латинскому языку синтаксисъ совершенно и умѣть, какъ переводить съ онаго и на оный, такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать“ ²⁾.

Учебники для учениковъ высылались изъ Правленія Семинаріи, согласно требованіямъ смотрителя. Бурсаки пользовались этими книгами безмездно, а всѣ прочіе пріобрѣтали ихъ за плату.

Учебниковъ, особенно въ первые годы существованія училища, высылось мало. Нерѣдко Правленіе Семинаріи только обѣщалось выслать тѣ или иныя книги, „когда будутъ“ ³⁾.

Географическія карты появились впервые въ училищѣ только въ 1833 году. Тогда была сюда послана „Карта Палестины и земли Ханаанской“ ⁴⁾.

О библіотекѣ для чтенія учениковъ въ бумагахъ училищнаго архива за разсматриваемый періодъ не упоминается: ея очевидно не было.

¹⁾ Предп. отъ 28 дек. 1820 г., № 345; сен. 8. 1824 г., № 289; 2 іюля 1828 г., № 177 и мног. др.

²⁾ Предп. отъ 2 іюля 1828 г. № 177.

³⁾ Предп. Прав. В. Сем. отъ 29 дек. 1820 г. № 347.

⁴⁾ Предп. отъ 28 февр. 1833 г. № 77.

О фундаментальной библиотекѣ училища въ архивныхъ актахъ упоминается впервые въ 1838 году, когда Правленіе Семинаріи требовало отъ смотрителя каталогъ этой библиотекы. ¹⁾ Судя по этому каталогу, составленному и отосланному въ Семинарію въ томъ же году, библиотека эта была уже въ это время довольно богата.

Что касается успѣховъ учениковъ въ наукахъ, то за разсматриваемый періодъ они, кажется, были въ общемъ не блестящи.

Если судить по отзывамъ въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ учителей, то успѣшность учениковъ нужно будетъ считать довольно высокою. Аттестаціи „слабыхъ успѣховъ“, а особенно „очень слабыхъ“ встрѣчаются въ вѣдомостяхъ очень рѣдко. Но ежегодные отзывы Правленія Вятской Семинаріи о принятыхъ въ эту семинарію ученикахъ Сарапульскаго училища говорятъ нѣсколько иное. Изъ 30 курсовъ поступившихъ въ Семинарію учениковъ за разсматриваемый періодъ только три получили похвалу отъ Правленія семинаріи. ²⁾ Во всѣ прочіе годы Семинарское Правленіе рекомендовало — или усилить учителямъ Сарапульскаго училища занятія по Латинскому языку ³⁾, или обратить особенное вниманіе на чтеніе по славянски ⁴⁾, или же предписывало усилить „бдительность о поведеніи учениковъ“. ⁵⁾ Нередко также кончившіе курсъ ученія въ Сарапульскомъ училищѣ не принимались въ семинарію за малоуспѣшностію и возвращаемы были въ прежніе классы ⁶⁾.

¹⁾ Предп. Прав. Сем. отъ 14 янв. 1838 г. № 6.

²⁾ Особенно отличились ученики Сар. училища въ 1848 году, когда была объявлена отъ Правл. сем. „благодарность и признательность великая за успѣхи и благонравіе учениковъ, поступившихъ въ семинарію предп. отъ 18 дек. № 2678.

³⁾ Отзывы Сем. Пр. въ 1829 г., 1833, 1837 и др.

⁴⁾ Отзывъ 1842 г., 45 и др.

⁵⁾ Отз. 1842 и др.

⁶⁾ Въ 1846 году возвращено было четыре ученика. Предп. отъ 1 сент., № 1846.

Испытанія или экзамены въ училищахъ производились тогда трижды въ годъ: въ декабрѣ—за сентябрьскую треть, въ началѣ мая—за майскую и во второй половинѣ іюля. Послѣдніе экзамены были двоякаго рода: годичные и двухгодичные. Двухгодичныя испытанія назывались „публичными испытаніями,“ а всѣ прочіе—„внутренними“.

„Публичныя испытанія“ производились всегда при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи духовенства, именитыхъ гражданъ и всѣхъ желающихъ изъ публики.

Вотъ какъ повѣствуется объ одномъ изъ такихъ испытаній въ „представленіи“ смотрителя въ Вятское Семиварское Правленіе въ 1821 году. ¹⁾ „Въ силу проекта устава Духовныхъ училищъ въ вѣренномъ смотреніе моему училищѣ сего іюля 14-го дня ученикамъ публичное испытаніе происходило съ четвертаго часа по осьмой пополудни въ присутствіи духовенства, свѣтскихъ чиновникъ и гражданъ. Причемъ при входѣ посѣтителей во 1-хъ пѣть былъ концертъ соборнымъ причтомъ, потомъ учениками стихъ „Царю Небесный“. Рѣчь предъ началомъ испытанія говорилъ учитель Уѣзднаго училища, г. Петръ Мышкинъ, по окончаніи же испытанія и по подаркѣ, съ приличнымъ отъ смотрителя наставленіемъ, священныхъ книгъ, присланныхъ изъ отдѣленія Вятскаго Библейскаго общества, говорили разговоръ ученики Александръ Анисимовъ и Иванъ Красноперовъ о пользѣ столь вожделѣннаго порядка, послѣ коего послѣдній изъ разговаривающихъ говорилъ посѣтителямъ и благодарственную рѣчь, съ изъясненіемъ признательныхъ чувствій Библейскому обществу и благотворителямъ, учинившимъ пожертвованія на предметъ сего подарка“.

За поведеніемъ учениковъ смотрѣлъ „инспекторъ“, который въ нѣкоторыхъ архивныхъ бумагахъ называется еще „блюстителемъ нравственности“. Должность эта была

¹⁾ Отъ 21 іюля 1821 г. № 52.

соединена съ учительствомъ по Латинскому языку въ Уѣздномъ училищѣ ¹⁾).

Съ 1831 года въ Сарапульскомъ училищѣ была еще учреждена особая должность „субъ-инспектора“ или „помощника инспектора“ ²⁾, который также долженъ былъ слѣдить за поведеніемъ воспитанниковъ.

Со времени учрежденія при училищѣ должности субъ-инспектора, инспекторъ со своимъ помощникомъ ежемѣсячно представляли смотрителю „записку объ ученикахъ, отличающихся особымъ благонавіемъ и замѣченныхъ въ противныхъ оному поступкахъ“. Въ этихъ „запискахъ“ чаще другихъ встрѣчаются такіа замѣчанія про учениковъ: „слишкомъ рѣзвъ“, „замѣченъ въ воровствѣ“ или — „въ склонности къ воровству“, „не ночевалъ въ квартирѣ“, „замѣченъ въ буйствѣ“, „въ сквернословіи и грубости“ и т. д. Почти ежегодно встрѣчаются также случаи „самовольной отлучки“ или „бѣгства учениковъ изъ училища“. Въ одномъ, напр., въ 1840 году случаевъ подобныхъ отлучекъ было четыре. Отлучались ученики чаще въ дома родителей и уходили при этомъ въ села, иногда отстояція отъ Сарапула на много верстъ. Бѣглецовъ очень часто не могли найти въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, такъ что принуждены были обращаться къ содѣйствию городничаго ³⁾ или „земскаго суда“ ⁴⁾.

Правленіе Семинаріи чаще предписывало отдать возвратившихся бѣглецовъ подъ „самый строгій надзоръ старшему въ бурсѣ“ или въ квартирѣ. Иногда же бѣглецовъ наказывали увольненіемъ изъ училища. Но вообще къ этой крутой мѣрѣ по отношенію къ ученикамъ училища Правленіе Семинаріи прибѣгало очень рѣдко. Иногда даже оно замѣняло

¹⁾ За инспекторство получалось „добавочныхъ“ 100 руб. въ годъ.

²⁾ Должность субъ-инспектора всегда занималъ кто-н. изъ учителей.

³⁾ Напр., см. отн. въ Сарап. Градск. Полц. отъ 4 окт. 1838 г. № 116.

⁴⁾ Отн. Сар. Земск. Суда отъ 18 ноября 1847 г. № 74.

увольненіе, въ коему представляло того или иного ученика училищное начальство, переводомъ въ высшее отдѣленіе ¹⁾).

„Наказаніе лозою“ практиковалось, напротивъ, въ училищѣ очень нерѣдко. Послѣ замѣчанія „слишкомъ рѣзвъ“ въ „запискахъ“ инспекціи обычно слѣдуетъ: „наказанъ неоднократно лозою“. Первый смотритель училища, Протоіерей Петръ Анисимовъ въ 1829 году едва не подвергся строгому взысканію „за непомѣрное наказаніе розгами 20 учениковъ“ ²⁾).

Этимъ-то обстоятельствомъ, несомнѣнно, и вызывались въ значительной степени столь частые побѣги учениковъ изъ училища.

Д. Зеленинъ.

Копія *)

съ документовъ изъ архива бывшего Сарапульскаго
Духовнаго Правленія.

ВѢДОМОСТЬ

Учиненная Сарапульскимъ Духовнымъ Правленіемъ въ силу присланнаго изъ Духовной Преосвященнаго Лаврентія, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, Консistorіи **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Октября отъ 31 числа за № 1904

¹⁾ Предп. Правл. Сем. отъ 23 авг., № 362.

²⁾ Предп. Правл. Сем. отъ 21 окт. 1829 г. № 285.

*) Кто изъ насъ—вятчанъ еще въ дѣтствѣ не слыхалъ о томъ, что былъ какой-то „Пугачъ“? Когда онъ шелъ, рассказывали намъ, то много надѣлалъ бѣдъ, о чемъ потомъ мы узнали и изъ исторіи „о Пугачевскомъ бунтѣ“. Но какое онъ зло причинилъ при своемъ нашествіи на восточную окраину Вятской епархіи, гдѣ былъ, сколько разорилъ православныхъ храмовъ, кого изъ духовенства предаль казни, знаетъ ли это кто-нибудь изъ насъ? Предлагаемая вѣдомость хотя и съ краткими свѣдѣніями о всемъ этомъ, думаю, многимъ дадутъ возможность ознакомиться съ дѣятельностію самозванца Пугачева въ нашихъ краяхъ и напомнятъ нѣкоторымъ о предкахъ ихъ, положившихъ животъ свой за Вѣру и Царя въ это печальное время.

Гольявскій Свящ. *Павелъ Мышкинъ.*

Указу, которымъ велено, описавъ, сочинить вѣдомость: сколько онаго Правленія злодѣемъ Емелькой Пугачевымъ и его шайкой Святыхъ Божіихъ церквей сожжено, а которыя хотя и остались, то имъ оныя совсѣмъ разграблены, и при нихъ сколько священниковъ, діаконъ, и причетниковъ, женъ и дѣтей разнымъ смертямъ предано, и о прочемъ, о томъ значить ниже сего.

Сараул. слободы соборной Вознесенской церкви:

Протопопъ Яковъ Емельявовъ.

Свящ. Василій Степановъ.

Свящ. Степанъ Алексѣевъ.

Въ оной же Сараул. слободѣ Покровской церкви:

Свящ. Александръ Ивановъ.

Свящ. Иванъ Гавриловъ.

Села Мазувица Преображенской церкви:

Свящ. Феодоръ Дмитріевъ.

Оный Протопопъ увезенъ въ Казань въ Секретную Коммиссію.

Соборная Вознесенская церковь состоитъ благополучна отъ злодѣя Пугачева, и сообщниковъ его грабительства и безчинствъ не происходило, оные священники церковнослужители къ злодѣю Пугачеву со кресты не выходили и ни какого согласія съ нимъ не имѣли.

Оные священники и церковнослужители къ злодѣю со кресты не выходили и съ нимъ ни какого согласія не имѣли.

Въ церкви безчинствъ не чинили.

Оный свящ. къ злодѣйской шайкѣ со кресты выходилъ, а причетники не выходили.

Свящ. Герасимъ Констан-
тинъ

Села Березовки Троицкой
церкви:

Свящ. Феодоръ Фроловъ.

Свящ. Игнатій Ивановъ.

Діаконъ Стефанъ Давиловъ.

Новокрещенскаго села Пу-
жеучей Ильинской церкви:

Свящ. Михаилъ Феодоровъ.

Свящ. Андрей Алексѣевъ.

Свящ. Петръ Феодоровъ.

Діаконъ Егоръ Алексѣевъ.

Дьячекъ Алексѣй Михайль.

Новокрещенскаго села Ныл-
ги-Живки Христорожествен-
ской церкви:

Оный свящ. находился въ
Секретной Коммиссіи въ Ка-
зани.

Оная церковь злодѣя Пуга-
чева башкирцами разграблена
и Святые Престолы ободраны
и завѣсы церковныя обрѣза-
ны, и антиминсъ изъ насто-
ящей Троицкой церкви унесли.

Оный священникъ взятъ въ
Секретную Коммиссію, а оттуда
въ мартъ сего года отосланъ
въ городъ Яранскъ въ вѣч-
ное заточеніе.

Оный свящ. подъ городомъ
Уфой злодѣями повѣшанъ.

Находится въ Пермской Про-
вінціальной Капцеляріи подъ
слѣдствіемъ.

Оные свящ. и діаконъ, по
нашествіи самого злодѣя Пуга-
чева, повѣшены, но не въ
ризахъ.

Оный по нашествіи злодѣя
Пугачева повѣшанъ, но не въ
стихарѣ.

Изъ оной церкви бывшая
злѣйшая въ томъ селѣ шай-
ка открытымъ окномъ чрезъ
рѣшетку съ жертвенника со-
судъ церковный, дискосъ и

Свящ. Анисимъ Ѳедоровъ.

Свящ. Степанъ Ивановъ.

Свящ. Герасимъ Ивановъ.

Дьячекъ Ульянъ Анисимовъ.

Новокрещенскаго села Юски
Срѣтенской церкви:

Свящ. Иванъ Семеновъ.

Свящ. Семень Яковлевъ,
Заштатный свящ. Андрей Ти-
хоновъ.

Діаконъ Василій Никитинъ.

Пономарь Андрей Семеновъ.

Села Завьялова Николаев-
ской церкви:

Свящ. Елисей Козьминъ

звѣзду съ покровомъ унесли,
а въ церкви этой не были.

Оный свящ. увезенъ въ Ка-
зань въ Секретную Коммиссію.

Оный свящ. находился при
домѣ своемъ и къ злодѣю со
кресты не выходилъ.

Оный священникъ уѣзжалъ
Хлыновскаго уѣзда Велико-
рѣчскаго стана въ село Чу-
дивовское.

Находится въ Казани въ
Секретной Коммиссіи.

Оная святая церковь зло-
дѣемъ самимъ Емельяномъ
Пугачевымъ вся разграблена.

Оные свящ. злодѣемъ Пуга-
чевымъ повѣшаны, но не въ
ризахъ, а свящ. Семень Яков-
левъ—и съ женою Татьяна
Степанова.

Повѣшанъ.

Оный по нашествіи самого
злодѣя Пугачева съ женою по-
вѣшанъ, но не въ стихарѣ.

Оная церковь во время на-
шествія злодѣя Пугачева по-
граблена и святые антимины
унесены, только оставлены со-
суды церковные, два креста,
два Евангелія, да двѣ ризы.

Оный злодѣями башкирца-
ми сколотъ.

Свящ. Степанъ Андреевъ.

Онъ отобравъ въ Пугачевскую партію и съ злодѣемъ Пугачевымъ въ Казань, и будучи подъ Казанью, отъ онаго бѣжалъ, у коего и волосы острижены.

Діаконъ Давило Яковлевъ.

Онъ злодѣемъ Пугачевымъ повѣшенъ, но не въ стихарѣ.

Дьячекъ Ларіонъ Ѳедоровъ.

Онъ дьячекъ убѣжалъ въ лѣсъ со всѣмъ домомъ.

Дьячекъ Димитрій Елисѣевъ.

Онъ по нашествіи самого злодѣя Пугачева повѣшенъ, но не въ ризахъ.

Пономарь Матфѣй Елисѣевъ.

Пономарь Егоръ Шкляевъ.

Казеннаго Воткинскаго завода Димитріевской церкви:

Оная святая церковь самимъ злодѣемъ Пугачевымъ во время нашествія разграблена и сожжена.

Свящ. Василій Петровъ.

Онъ свящ. злодѣя Пугачева партією въ Казани сколотъ.

Свящ. Симеонъ Алексѣевъ.

Онъ свящ. злодѣя Пугачева съ толпою со кресты встрѣчалъ, съ угроженіемъ ему отъ башкирцевъ смертной казни.

Діаконъ Михаилъ Васильевъ.

Онъ во время нашествія самого злодѣя Пугачева находился въ городѣ Казани.

Демидова завода (Ножевки) Рождественской церкви:

Свящ. Ѳедоръ Боголюбцевъ.

Онъ свящ. съ пономаремъ государственнаго вора и самозванца Пугачева съ толпою

Села Степанова Богородиц-
кой церкви:

Свящ. Игнатій Максимовъ.

Села Осинской Дубровы Тро-
ицкой церкви:

Свящ. Родіонъ Леонтьевъ.

Города Осы соборной Успен-
ской церкви:

Свящ. Иванъ Димитріевъ.

Діаконъ Димитрій Ивановъ.

Пономарь Илья Мухинъ.

Села Гольянъ Крестовоздви-
женской церкви:

Свящ. Василій Ѳедоровъ
Блестовъ.

его, проѣзжающаго мимо ихъ
завода изъ-за принужденія имъ
смертнаго часа со кресты на
встрѣчу изъ церкви выходилъ.

Оные священникъ и при-
четники изъ принужденія
смертной себѣ казни башкир-
цами, къ нему злодѣю изъ
того села на встрѣчу со кре-
сты выходили.

Оный свящ. злодѣя Пуга-
чева партією злодѣями баш-
кирцами, татарами, замученъ.

Оная церковь отъ злодѣя
Пугачева и со всею утварью
сожжена.

Оный свящ. находится въ
Казани въ Секретной Коммиссіи
подъ слѣдствіемъ.

Оный діаконъ находится въ
Казани въ Секретной Коммиссіи.

Оный злодѣемъ Пугачевымъ
повѣшенъ, но не въ стихарѣ.

Оная святая церковь состо-
итъ благополучно и отъ зло-
дѣя Пугачева и его сообщни-
ковъ грабительства и безчин-
ства не происходило.

Оные свящ. изъ прину-
жденія утрашенные себѣ смерт-

Свящ. Лаврентій Аѳанас.
Красноперовъ.

Свящ. Іуда Ивановъ (Глуш-
ковъ).

Діаконъ Аѳанасій Восилевъ.
Дьячекъ Осипъ Семеновъ
Чесноковъ.

Дьячекъ Петръ Яковлевъ.
Повомарь Григорій Васильевъ.
Повомарь Яковъ Лаврент.
Красноперовъ.

Казеннаго Ижевскаго завода
Ильинской церкви:

Свящ. Ѳедоръ Гиляревскій.
Свящ. Антоновъ Михайловъ.
Діаконъ Анисимъ Димитріевъ.
Дьячекъ Лукіанъ Вершининъ.

Села Яромаски Успенской
церкви:

Свящ. Андрей Лаврентьевъ.
Діаконъ Степанъ Ѳедоровъ.
Дьячекъ Иванъ Андреевъ.

вой казни отъ злодѣя само-
званца Пугачева съ толпою его
башкирцами со вкесты, кромѣ
священника Іуды Иванова,
встрѣчали, священникъ Іуда
былъ въ отлучкѣ.

Въ оную святую церковь
самъ злодѣй съ толпою вхо-
дилъ, церковную утварь, ри-
зы и стихари разграбилъ, а
безчинства никакого не чинилъ.

Онаго дьячка во время на-
шествія злодѣя Пугачева съ
толпою на тотъ заводъ без-
вѣстно не стало.

Оная церковь со всей цер-
ковной утварью состоитъ въ
цѣлости.

Овый свящ. съ причетни-
ки государственнаго вора и
самозванца Емельку Пугаче-
ва и толпы его, проѣзжающей
мимо ихъ села, изъ прину-
жденія ему свящ. съ причет-
ники смертнаго часа, на встрѣ-

Села Нѣчкина Ильинской
церкви:

Свящ. Григорій Ивановъ.

Свящ. Илья Петровъ

Діаконъ Семень Степановъ

и проч.

чу изъ церкви святой со кресты выходили.

Оная церковь со всею церковною утварью состоитъ въ цѣлости.

Оные свящ. съ причетники гусударственного вора и самозванца Емельку Пугачева съ толпою его проѣзжающей изъ за принужденія имъ свящ. смертнаго часа, на встрѣчу изъ церкви святой со кресты выходили.

Вышеозначенная вѣдомость приложена при Указѣ Вятской Духовной Консistoriи отъ 9 февраля 1775 г. за № 304.

Вѣдомость, учиненная въ Сарапульскомъ Духовномъ Правленіи, въ силу присланнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Духовной Преосвященнаго Лаврентія, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, Консistoriи отъ 3-го апрѣля сего 775 года о оставшихъ послѣ умерщвленныхъ злодѣемъ самозванцемъ Емелькой Пугачевымъ священно-церковно-служителей и ихъ дѣтей сиротствующихъ, гдѣ они нынѣ живутъ и откуда имѣютъ пропитаніе, о томъ, значить ниже сего.

Казанскаго уѣзда Новокрещенскаго села Пужеучей Ильинской церкви повѣшеннаго злодѣемъ священника Михаила Рѣшетникова семейство.

Того жъ села повѣшеннаго свящ. Андрея Алексѣева семейство.

Того жъ села повѣшеннаго свящ. Петра Рѣшетникова семейство

Семейства убитыхъ частію оставались на пропитаніи въ прежнихъ приходахъ, частію у своихъ родственниковъ, но никакихъ казенныхъ пособій не получали.

Повѣшеннаго злодѣями Діакона Егора Алексѣева семейство

Новокрещенскаго села Юски Срѣтенской церкви: повѣшеннаго злодѣями Ивана Семенова семейство.

Повѣшеннаго злодѣемъ Пугачевымъ свящ. Симеона Яковлева семейство.

Повѣшеннаго злодѣемъ Пугачевымъ діакона Василья Кибардина семейство.

Новокрещенскаго села Завьялова Николаевской церкви заколотога злодѣя Пугачева толпою свящ. Елиссѣя Кузмина семейство.

Повѣшеннаго дьячка Дмитрія Елиссѣева семейство.

Повѣшеннаго пономаря Матфѣя Елиссѣева семейство.

Того жъ села діакона Данила Яковлева, повѣшеннаго злодѣемъ Пугачевымъ, семейство.

Повѣшеннаго злодѣемъ Пугачевымъ пономаря Егора Шкляева семейство.

Села Березовки Троицкой церкви повѣшеннаго злодѣемъ Пугачевымъ свящ. Якова Пачинскаго семейство.

Города Осы соборной Успенской церкви повѣшеннаго зло-

дѣемъ Пугаченымъ пономаря
Ильи Мухина семейство.

Вторая вѣдомость пополняетъ списокъ убитыхъ самозван-
цемъ Пугачевымъ, — она приложена при Указѣ Вятской Ду-
ховной Консисторіи отъ 3 д. апрѣля 1775 года за № 1053,
адресованнаго въ Сарапульское Духовное Правленіе.

Письма Н. И. Ильминскаго и статьи С. А. Рачинскаго.

(Библиографическая замѣтка).

1. *Письма Николая Ивановича Ильминскаго.* Казань
1898 г., стр. 414+XII. Ц. 2 р. Складъ изданія въ кв.
маг. А. А. Дубровина въ Казани; можно выписывать и изъ
другихъ книжныхъ магазиновъ, а также изъ Суходальныхъ
книжныхъ лавокъ.

2. *Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачин-
скаго.* Изданіе 3-е дополненное. С.П.Б., 1898 г., стр.
371. Ц. 75 к. Съ требованіями обращаться въ Издательскую
Коммиссію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Авторы этихъ двухъ книгъ — покойный Н. И. Ильминскій
(†27 декабря 1891 г.) и нынѣ здравствующій С. А. Рачин-
скій — замѣчательные, самоотверженные и чрезвычайно сим-
патичные дѣятели въ просвѣтительной области. Ник. Ив.
Ильминскій, умершій въ должности директора созданной имъ
ивородческой учительской семинаріи въ Казани, его любимаго
дѣтища, всѣ свои силы и обширныя знанія отдалъ велико-
му и святому дѣлу христіанскаго просвѣщенія ивородцевъ;
онъ былъ душою этого дѣла и имѣлъ полное право считать
себя издавнимъ къ нему приставникомъ: его просвѣтительные
труды въ этой области начались по окончаніи имъ академиче-
скаго курса въ Казанской академіи (въ 1846 г.) и про-

должались до самой смерти: уже на смертном одрѣ, въ послѣдніе дни своей жизни, онъ слушалъ корректуру исправленнаго перевода на татарскій языкъ Евангелія, диктуя поправки писцу, и заканчивалъ изданіе труднѣйшаго изъ всѣхъ татарскихъ переводовъ, перевода Псалтири. Это былъ замѣчательно симпатичный человекъ. По словамъ К. П. Побѣдоносцева, другой такой ясной и честной души не приходилось ему встрѣчать въ жизни („Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ“ — „Церк. Вѣд.“ 1892 г. № 7); а біографъ Николая Ивановича, профессоръ П. В. Знаменскій (авторъ прекраснаго учебника по исторіи Русской Церкви), признаетъ его лучшимъ изъ всѣхъ добрыхъ людей, какихъ ему приходилось видѣть на своемъ вѣку („На память о Н. И. Ильминскомъ“, Каз. 1892 г., стр. 1). Тотъ же біографъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 9) составленной имъ прекрасной біографіи Ильминскаго: „не секретъ, что знавшіе Николая Ивановича казанцы серьезно считали его заживо святымъ человекомъ“. — С. А. Рачинскій и доселѣ состоитъ руководителемъ и вдохновителемъ цѣлой сѣти народныхъ школъ, созданныхъ его любовью и трудами въ Смоленской губерніи. И его личность — въ высшей степени привлекательна. Покойный Ник. Ив. Ильминскій называлъ его „татевскимъ *) подвижникомъ и свѣтильникомъ“; пишущему эти строки приходилось слышать отъ лицъ, непосредственно знающихъ Сергѣя Александровича, что его личность производитъ обаятельное впечатлѣніе.

Хотя Николай Ивановичъ и Сергѣй Александровичъ работали (послѣдній работаетъ еще и доселѣ, — отъ души желаемъ ему еще многихъ лѣтъ поучительной жизни и вдохновляющаго труда!) въ разныхъ, повидимому, областяхъ: одинъ — въ Казани, другой — въ Смоленской глуши, одинъ — среди инородцевъ, другой — среди коренного русскаго населенія; однако

*) С. А. живетъ въ селѣ Татевѣ, Смоленской губерніи.

въ направленіи и характерѣ ихъ просвѣтительной дѣятельности много общаго: это работники на одной и той же нивѣ Божіей. Мало того, много общаго даже въ ихъ внѣшней судьбѣ. Оба были поначалу профессорами высшихъ учебныхъ заведеній: Ник. Иван. — Казанской академіи и Казанскаго университета, Серг. Ал. — Московскаго университета; оба затѣмъ отдались труду надъ просвѣщеніемъ меньшей братіи; обоимъ пришлось пережить въ своей внѣшней судьбѣ нѣкоторую ломку, тяжелую въ свое время, но благодѣтельную по своимъ послѣдствіямъ, — „не къ смерти, а къ славѣ Божіей“. Оба они главными органами просвѣтительнаго воздѣйствія на народныя массы считали Церковь и школу, а главными средствами — богослуженіе (среди ивородцевъ — на ихъ родныхъ языкахъ, а среди русскаго населенія — на церковно-славянскомъ языкѣ) и школьное обученіе. Оба неколебимо были убѣждены въ томъ, что народная школа должна стоять въ самой тѣсной связи съ Церковію, что народное русское просвѣщеніе должно утверждаться на основѣ религіозно-нравственной, православно-христіанской, церковно-русской (см. „Письма Н. И. Ильминск.“ стр. 50). Это убѣжденіе роднило и сближало обоихъ дѣятелей, работавшихъ въ разныхъ углахъ Россіи; они сознавали, что въ сущности дѣлали одно общее дѣло, и потому сочувственно относились другъ къ другу. Н. И. Ильминскій такъ отзывается въ своихъ письмахъ о статьяхъ С. А. Рачинскаго: „Статьи и записки Сергѣя Александровича — живыя, пропитаны однимъ одушевленіемъ и одною мыслию; въ нихъ свѣтскія знанія — ортографія и ариметика, такъ сказать, облиты господствующимъ церковно-религіознымъ и нравственно-воспитательнымъ колоритомъ: такъ отъ лучей восходящаго и заходящаго солнца всякая болотина и всякая кочка горитъ огнемъ и блещетъ брилліантами“ (стр. 169 — 170). А когда Сергѣй Александровичъ ознакомился съ одной книгой, въ которой сгруппированы Николаемъ Ив. Иль-

минскимъ матеріалы о Казанской крещено-татарской школѣ, онъ писалъ послѣднему: „Книга ваша—мощный призывъ, радостное ободреніе всѣмъ трудящимся на поприщѣ школьнаго дѣла. Самый составъ ея придаетъ ей живѣйшую прелесть. Вы простымъ сопоставленіемъ матеріаловъ заставляете читателя переживать всѣ судьбы Казанской крещено-татарской школы и порожденнаго ею образовательнаго движенія. Интересъ этой книги несравненно шире ея непосредственнаго содержанія. Недалеко отъ бѣдныхъ язычниковъ Приволжья ушелъ во многихъ и многихъ полосахъ Россіи нашъ искони крещеный народъ: та же темнота, та же дѣтская, трогательная воспримчивость. Безпрестанно, при чтеніи вашей книги, поражало меня сходство съ пережитымъ, съ опытомъ извѣданнымъ, даже въ мелочахъ, даже въ приемахъ обученія, вытекающихъ сами собою изъ силы вещей. Книга эта должна быть внесена во всѣ семинарскія бібліотеки. Она изобилуетъ указаніями на то, что не понимается большинствомъ нашихъ сельскихъ батюшекъ и что понять имъ необходимо“. *)

Мы привели этотъ отзывъ Рачинскаго о книгѣ Николая Ивановича, изданной въ 1887 г., между прочимъ и потому, что онъ отъ слова до слова относится къ нынѣ изданнымъ письмамъ Николая Ивановича. „Издавній приставникъ къ дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ“ говоритъ въ своихъ письмахъ главнымъ образомъ объ этомъ предметѣ, около котораго группировались его задушевные помышленія; но это не значитъ, чтобы письма не имѣли общаго интереса. Совсѣмъ напротивъ: въ нихъ разсыпано много общихъ сужденій и взглядовъ по вопросамъ народнаго просвѣщенія, сообщается много свѣдѣній о крещено-татарскихъ школахъ, которыя по своему характеру представляютъ не что иное, какъ церковныя школы. Поэтому свѣдѣнія о нихъ поучи-

*) Вотъ полный титулъ той книги, къ которой относится этотъ отзывъ: „Казанская крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ“. Казань, 1887 г.

тельны для всякаго церковно-школьнаго дѣятеля. Эти свѣдѣнія показываютъ, что школы, созданныя Ник. Ивановичемъ, послужили прототипомъ для современныхъ церковныхъ школъ, начиная со школъ грамоты и кончая школами второклассными. Можно сказать, что Ник. Ив. былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, на долю которыхъ выпала важная общественная заслуга — содѣйствовать возрожденію церковной школы. — По связи съ своими переводческими и педагогическими занятіями Николай Ивановичъ много трудился надъ изученіемъ богослужебныхъ книгъ и церковно-славянскаго языка, который онъ чрезвычайно любилъ, высоко цѣнилъ и изучилъ въ совершенствѣ. Онъ считалъ ознакомленіе съ церковно-славянскою грамотой необходимымъ элементомъ школьнаго обученія и много поработалъ надъ практическимъ осуществленіемъ этой мысли. Изъ его писемъ мы узнаемъ, что ему принадлежатъ и идея, и главные труды по осуществленію такихъ изданій, какъ „Учебный Часословъ“, „Учебная Псалтирь“, „Учебный Октоихъ“. Предъ читателемъ писемъ проходитъ почти цѣликомъ исторія этихъ изданій, начиная отъ первоначальнаго зарожденія мысли о нихъ въ сознаніи Николая Ивановича. Кромѣ того, въ письмахъ сообщаются интересныя и поучительныя наблюденія надъ нѣкоторыми церковно-богослужебными чинами и молитвами, а равнымъ образомъ — прекрасные опыты религіозно-художественнаго анализа какъ цѣлыхъ чиновъ и молитвъ, такъ и отдѣльныхъ выраженій изъ нихъ. Но значеніе писемъ Ильминскаго состоитъ не въ интересѣ только и поучительности заключающихся въ нихъ сужденій, замѣтокъ и наблюденій; еще важнѣе, можетъ быть, то обстоятельство, что они вводятъ читателя въ ту духовную атмосферу, въ которой зародилась, росла и крѣпла церковная школа, въ атмосферу православно-церковной мысли и православно-церковнаго настроенія. Этой атмосферой Ник. Ив. дышалъ во всю свою жизнь; ею же проникнуты и

его письма. Нужно ли прибавлять, какъ поучительно пребываніе въ этой атмосферѣ для церковно-школьныхъ дѣятелей? Вотъ почему мы и рекомендуемъ имъ познакомиться съ письмами Ник. Ив. Ильминскаго. Если бы наши читатели захотѣли поближе познакомиться съ этою замѣчательною личностію, то они могутъ взять изъ церковной библіотеки „Церковныя Вѣдомости“ за 1892 г.: тамъ разсѣяно много статей и замѣтокъ о покойномъ. Особенно интересны воспоминанія о немъ К. П. Побѣдосцева, живо рисующія нравственный обликъ Николая Ивановича. Замѣтимъ, жъ что всеъ изданныя письма были писаны въ свое время (1882—1891 г.г.) К. П. Побѣдосцеву. О подробной библіографіи Ильминскаго, написанной П. В. Знаменскимъ, мы уже упоминали. Она продается въ Казанскихъ книжн. магазинахъ; стоитъ 1 р. 75 к. Для завѣдующихъ и учителей второклассныхъ школъ мы рекомендовали бы еще „письма Н. И. Ильминскаго къ его ученикамъ изъ крещеныхъ татаръ“, изданныя въ Казани (цѣна, если не ошибаемся, 60 к.); въ нихъ живо обрисовываются простыя и сердечныя отношенія между Ник. Ив. и его учениками—прекрасный примѣръ для учителей.

Сборникъ статей С. А. Рачинскаго имѣетъ такое же значеніе, какъ и письма его искренняго единомысленника и соратника. И въ этихъ статьяхъ раскрывается значеніе церковной школы, и онѣ вводятъ читателя въ ту духовную атмосферу, въ которой возрождалась церковная школа. Вѣдь С. А. Рачинскій, наряду съ Н. И. Ильминскимъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей этого „возрожденія“. Ихъ книги должны занять одинаковое мѣсто въ пастырскихъ и учительскихъ библіотекахъ, какъ и имена ихъ станутъ рядомъ въ будущей исторіи возрожденія церковной школы.

Настоящее третье изданіе, превосходно напечатанное въ Синодальной типографіи, дополнено слѣдующими статьями,

написанными въ теченіе 1895—1898 г.г.: 1) Церковная школа; 2) Чтеніе Псалтири въ начальной школѣ; 3) Начальная школа и сельское хозяйство; 4) Школьное цвѣтоводство; 5) Возродившіяся школы грамотности; 6) Церкви и школы; 7) Заиканіе и церковно-славянское чтеніе; 8) Нѣчто о свободѣ чтенія и рѣчи. Несмотря на увеличившійся объемъ (во второмъ изданіи было 217 стр., а въ третьемъ 371), цѣна книги понижена съ 1 р. 25 к. до 75 к., что дѣлаетъ ее доступной и для небогатыхъ лицъ и школъ.

Въ своихъ новыхъ статьяхъ С. А. проводитъ тѣ же основныя мысли, съ которыми его читатели знакомы по его прежнимъ статьямъ,—что только церковная школа можетъ быть признана нормальнымъ типомъ православно-русской народной школы, что духовенство должно стоять въ самомъ близкомъ отношеніи къ школѣ, что всѣ остальные лица, не порвавшія связи съ Церковью, должны смотрѣть на церковно-школьное дѣло, какъ на свое родное, кровное дѣло. „Всѣ мы,—писалъ С. А. въ 1890 г.,—смиранные дѣлатели на великой вивѣ Божіей“; эта мысль раскрывается и въ новыхъ его статьяхъ. „Что гнететъ, спрашиваетъ С. А., что губить нашу современную молодежь, если не отсутствіе насущнаго хлѣба духовнаго? А этотъ хлѣбъ насущный—доброе и быстрое дѣланіе въ какой-либо области духовной, общественной или практической. А бодрость, и радость, и миръ на трудномъ поприщѣ добра невозможны тому, кто не чувствуетъ, не сознаетъ себя членомъ великаго, вѣчнаго цѣлаго той Civitas Dei, въ коей есть мѣсто, и смыслъ, и похвала всякому самому скромному труду, слава самому темному подвигу, одобреніе всякой немощи, награда земная и надежда небесная!“ (стр. 277). Къ этому труду, къ этому подвигу горячо призываетъ всѣхъ—и духовныхъ, и мірянъ, и мужчинъ, и женщинъ—С. А. въ своихъ искреннихъ статьяхъ. Намъ бы хотѣлось, чтобы далеко провнесся этотъ призывъ,

чтобы дошелъ онъ до слуха и священниковъ, и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ книгѣ С. А-ча есть страницы, горячо написанныя страницы, обращенныя къ этимъ именно лицамъ. Пусть же онъ дойдутъ по назначенію! Не скроемъ, что на этихъ страницахъ читатели встрѣтятъ не мало горькихъ, — можетъ быть, даже и неполнѣ заслуженныхъ — упрековъ; но пусть припомнятъ читатели священники, что эти упреки исходятъ отъ лица къ нимъ доброжелательнаго, изъ сердца наболѣвшаго. Нѣтъ, не нужно раздраженіемъ отвѣчать на эти упреки. Лучше разсмотрѣть ихъ искренно, наединѣ, при свѣтѣ своей совѣсти, и кто знаетъ? можетъ быть, въ нихъ и окажется доля правды. Тѣмъ и хороша, по нашему мнѣнію, книга Рачинскаго, что онъ своимъ, всегда горячимъ и искреннимъ, а подчасъ и скорбнымъ, словомъ будить не только мысль, но и совѣсть... Хотѣлось бы намъ, чтобы книга Рачинскаго проникла и въ семьи священниковъ. Тамъ, несомнѣнно, найдутся лица (особенно изъ воспитанницъ нашихъ женскихъ училищъ), которыя не могутъ найти точки приложенія для своихъ знаній и энергіи и скучаютъ безъ опредѣленнаго и серьезнаго дѣла въ неопредѣленныхъ ожиданіяхъ. Книга Рачинскаго напомнитъ имъ, что серьезное дѣло — недалеко отъ нихъ, что оно ждетъ ихъ. „Въ нашихъ пустѣющихъ селахъ и весяхъ, — пишетъ С. А., — число образованныхъ женщинъ больше, чѣмъ число образованныхъ мужчинъ. Онѣ — хранительницы добрыхъ завѣтовъ минувшаго, онѣ — носительницы добрыхъ чаяній будущаго. Главная надежда въ этомъ дѣлѣ (разумѣется обученіе дѣвочекъ) на ихъ помощь“ (стр. 258). Оправдается ли на дѣлѣ надежда Сергѣя Александровича?... Предоставляя читателямъ отвѣчать на этотъ вопросъ, съ своей стороны скажемъ, что если бы книга Рачинскаго и не привлекла читательницъ къ прямому, сильному участию въ школьномъ трудѣ, а только пробудила бы въ ихъ душѣ

сознаніе громаднаго значенія народной школы и святости учительскаго труда, любовь къ школѣ и искреннее расположеніе къ ея труженикамъ, то и тогда она сослужила бы большую службу просвѣтительному дѣлу. Несомнѣнно, что школьно-просвѣтительный трудъ—это подвигъ, который требуетъ отъ священника значительной доли самоотверженія. Счастливъ тотъ пастырь, который въ своей семьѣ и ближе всего въ подругѣ своей труженической жизни встрѣчаетъ и поддержку, и одобреніе въ совершеніи просвѣтительнаго подвига!.. Вотъ почему мы желаемъ, чтобы книга Рачинскаго проникла въ семьи священниковъ.

Въ заключеніе скажемъ, что письма Ильминскаго и статьи Рачинскаго, имѣющія своимъ источникомъ одинаковыя убѣжденія и одинаковое настроеніе ихъ авторовъ, прекрасно дополняютъ другъ друга и въ развитіи основной мысли, и въ сужденіяхъ о частныхъ предметахъ. Такъ, напр., оба автора придаютъ большое значеніе въ дѣлѣ широкаго распространенія образованія въ народной массѣ школамъ грамоты; оба сходятся въ своихъ воззрѣніяхъ на постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ школахъ; оба иллюстрируютъ свои общія положенія примѣрами изъ своихъ личныхъ наблюденій. Эти наблюденія, производившіяся въ разныхъ углахъ Россіи и не въ одинаковыхъ условіяхъ, прекрасно дополняютъ другъ друга и являются надежнымъ подтвержденіемъ общаго взгляда обоихъ педагоговъ на значеніе школъ грамоты. Оба, высоко цѣня художественныя достоинства церк.-слав. языка и православнаго богослуженія, представляютъ въ своихъ твореніяхъ прекрасные образцы его художественнаго анализа. Еще примѣръ: изъ писемъ Ник. Ив. читатель знакомится съ исторіей изданія учебнаго часослова, учебной псалтири; какъ бы въ дополненіе къ этому книга Рачинскаго заключаетъ въ себѣ статью о чтеніи псалтири въ начальной школѣ, раскрывающую художественныя достоинства славянскаго перевода

Псалтири, значеніе и приемы ея чтенія въ школь... Видно, что оба педагога были людьми одного духа...

По нашему мнѣнію, успѣхъ церковно-школьнаго дѣла зависитъ не только отъ матеріальныхъ средствъ, начальственныхъ предписаній и т. п., но и отъ количества *истинно-убѣжденныхъ* дѣятелей въ этой области. „Въ области духа, даже на самыхъ скромныхъ ея ступеняхъ, каково попеченіе о начальной школь, одними деньгами, по словамъ С. А., — ничего не подѣлаешь“ (стр. 261). Нужно убѣжденіе въ важности дѣла, нужна любовь къ нему. Письма Ильминскаго и статьи Рачинскаго могутъ способствовать созданію такого убѣжденія, зарожденію этой любви. Вотъ почему мы рекомендуемъ ихъ вниманію священниковъ и всѣхъ интересующихся школьнымъ дѣломъ. Въ учительскихъ библіотекахъ второклассныхъ школь эти книги должны занять видное мѣсто.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Григорія Козьмича Харитонова

ВЪ ПЕРМИ

Проспектъ Пермская улица, св. домъ, магазинъ гостиный дворъ
№ 24, 25, 26

Принимаются заказы, имѣются готовые кресты на церкви мѣдные — золоченые посредствомъ электричества, практичны и

сравнительно съ другими крестами не дороги. Металлическія хоругви, запрестольные кресты и иконы Б. М. Въ полномъ выборѣ вся церковная утварь: подсвѣчники, лампы, паникадила и Евангелія. Парча, газеть, позументъ, всѣ приборы для облаченія и готовыя облаченія для священно-церковно-служителей. Иконы въ серебряныхъ ризахъ чеканной, филигранной, эмалированной и гравюрной художественной работы, своего производства, въ кіотахъ и футлярахъ. Золотые и серебряные юбилярные кресты, съ брилліантами и уральскими камнями отъ 100 до 1000 руб.

Благодаря удобному и быстрому сообщенію теперь между Вяткой и Пермью, надѣюсь, что духовенство Вятской епархіи не оставитъ меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, такъ какъ цѣны на товаръ и работы, производимыя въ моей мастерской, значительно дешевле московскихъ.

Заказы принимаются и почтой, выполняются аккуратно.

Адресъ для почты: Пермь, Харитонову.

12—9

ВЪ МАГАЗИНѢ

В. Н. ГЕРАСИМОВА

ВЪ ВЯТКѢ

получены въ большомъ выборѣ: сукна, драпъ, трико, бархатъ, плюшъ, шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, полотна голландскія и русскія, столовое бѣлье, парча и всѣ приборы для церковнаго облаченія, бархатные ковры и скатерти, мебельные, мѣховые и прочіе товары.

Требованія исполняются немедленно, почтовая пересылка за счетъ магазина.

Выписывающіе товары безъ образцовъ благоволятъ подробно пояснить: наименованіе, цвѣтъ и приблизительную цѣну. Магазины

приметь всѣ мѣры угодить Гг-мъ покупателямъ. Форменныя сукна всѣхъ вѣдомствъ. При магазинѣ имѣется отдѣленіе готоваго мужского и дамскаго верхняго платья, а также принимаются заказы, которые исполняются подъ наблюдениемъ специалистовъ, въ собственной мастерской.

Складъ резиновыхъ галошъ, розничная продажа по оптовой цѣнѣ. Пересылка голошъ за счетъ покупателей.

Адресъ для писемъ: Василию Николаевичу Герасимову, Вятка.

Адресъ для телеграммъ: Василию Николаевичу Герасимову, Вятка.

ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ ТИПОГРАФІЯ,
литографія, переплетное и линевальное отдѣленія

МАИШЕЕВА

(Собственн. домъ въ г. ВЯТКѢ на Московск. ул.)

устроилась въ собственномъ домѣ, вполне перестроенномъ и приспособленномъ для типографскаго дѣла, и поставлена въ настоящее время

ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

отъ Управленій желѣзныхъ дорогъ, Почтово-телеграфныхъ округовъ, Губернскихъ и Уѣздныхъ земскихъ управъ, Заводоуправленій горныхъ и желѣзодѣлательныхъ, Казенныхъ Палатъ, Управленій Государственныхъ Имуществъ, Окружныхъ Судовъ, Съездовъ и Земскихъ Начальниковъ, учебныхъ заведеній, присутственныхъ мѣстъ, Торговыхъ фирмъ и конторъ, должностныхъ и частныхъ лицъ.

И М Ѣ Т Ъ

паровой двигат. въ 20 с.,
электрическое освѣщ.,
комплектъ шрифтовъ по
полнотѣ и изяществу
рѣдкій въ провинціи,
бумагу въ большомъ ко-
личествѣ непосредствен-
но съ фабрикъ
и много новыхъ усовер-
шенствованныхъ меха-
низмовъ,
съ новѣйшими приспо-
собленіями и примѣне-
ніемъ электричества и
свѣтопечатанія, дающаго
возможность улучшить,
ускорить и удешевить
производ. худож. работъ.

Типографія

имѣетъ отдѣленія:
наборное и разборное;
литографія: хромофото-
графію, мелографію, фо-
тофотографію, цинкогра-
фію и фототипію; переп-
летная мастерская: бро-
шюровочное и переплет-
ное отдѣленіе; линеваль-
ное отдѣленіе: линовку
конторскихъ книгъ и
школьной бумаги.

ТИ ПО Г РА Ф І Я

печатаетъ: на русскомъ, греческомъ, ла-
тинскомъ, французскомъ и славянскомъ
языкахъ книги и брошюры научнаго
содержанія, для чтенія, учебники,
земскіе журналы, отчеты, смѣты и
раскладки и всякаго рода
бланки.

ЛИ ТО Г РА Ф І Я

гравируетъ на камнѣ и пе-
чатаетъ: картины, планы, вся-
каго рода чертежи, пригласи-
тельные, свадебныя и визитныя
карточки, чайныя обложки,
винныя, водочныя, пивныя и другіе
ярлыки.

Х РО МО ЛИ ТО Г РА Ф І Я

художественно исполняетъ для научныхъ
сочиненій по медицинѣ, археологіи картины
и рисунки въ одну и нѣсколько красокъ.

П Е Р Е П Л Е Т Н А Я М А С Т Е Р С К А Я

исполняетъ переплеть конторскихъ и обыкновенныхъ бланковыхъ книгъ, съ золотыми отти-
скомъ и обрѣзомъ, ярлычныхъ, ордерныхъ и чековыхъ съ просѣчкою для отрыванія и
нумеровкою, въ обыкновенный и изящный переплеть, книгъ и журналовъ, брошю-
ровку проволокою книгъ, брошюръ, отчетовъ и проч.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Работы подраздѣляются на экстренныя, срочныя и обыкновенныя. Осо-
бенно выгодно дѣлать заказы годовые, заранѣе, назначая продолжительный
срокъ, при чемъ цѣна назначается за стопу безъ различія количества.

Адресъ: въ гор. Вятку. Типографія МАИШЕЕВА.

ПЕЧАТАЕТЪ:
100,000 листовъ
и до
болѣе 200 стобъ
И ВЪ ДЕНЬ.
большой запасъ бланковъ и
книгъ для Духовства, Су-
дей, Земскихъ Начальниковъ,
Воинск. Присутствій. Бланки
отпускаются тетрадами по
пяти листовъ.

М Е Л О Г РА Ф І Я

исполняетъ рисунки карандашомъ.

ФО ТО ЛИ ТО Г РА Ф І Я

исполняетъ портреты, виды, точныя
копіи съ гравюръ и рисунковъ,
древнихъ грамотъ, актовъ и ру-
кописей въ одну и нѣсколько
красокъ.

ФО ТО Т И П І Я

исполняетъ съ природы копіи
и снимки съ древнихъ обра-
зовъ, картинъ, портретовъ, внут-
ренностей зданій и проч. черной
и цвѣтными красками.

ЛИ НЕ ВА Л Ь Н О Е О Т Д ъ Л Е Н І Е

производитъ линеваніе конторскихъ
книгъ разныхъ форматовъ, бланковыхъ
книгъ и школьной бумаги съ покосными
и прямыми линиями.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь при поднятїи крестовъ на храмъ, устроеный в Медвѣдской пристани въ честь Святителя и Чудотворца Николая. Церкви и школы Краткій историческій очеркъ Сарапульскаго Духовнаго училища (1820 — 1852 г.). Копія съ документовъ изъ архива бывшаго Сарапульскаго Духовнаго Правленія. Письма Н. И. Ильминскаго и статьи С. А. Рачинскаго. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ — за каждую строку 15 коп., въ нѣсколькихъ номерахъ — по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 13 іюля 1899 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

Вятка.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА,
БЫВШАЯ
Куклина и Красовскаго.

1899.

